

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного
совета:**
А. Федоров

Редакционный совет:
А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
П. Крашенинников
А. Кучерена

**Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай**

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Гранкин, М. Гранкин, С. Дышев, А. Козонов, А. Манаев, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 129110, г. Москва,
Олимпийский пр-т, д. 22
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Объединенный каталог. Пресса России –
индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Номер подписан в печать 08.10.2020.

Номер вышел в свет 15.10.2020.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.

ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото в содержании – в материалах номера
и на обложке – Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

НОВОСТИ

4

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. Цена чужих ошибок

11

АНТИКОРРУПЦИЯ

19

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

С. КОНОВАЛОВ. Стражи «золотоносного края»

22

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ
(ВОПРОС – ОТВЕТ)**

27

Содержание

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

А. МАНАЕВ. «Хочу быть в мире со своей страной» 37

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Н. КАРТАШОВ. Жизнь и судьба генерала Ватутина 47

В КОНЦЕ НОМЕРА

Анекдоты 71

Жизнь и судьба генерала Ватутина

Читайте на стр. 47

ПО УПРОЩЕННОЙ СХЕМЕ

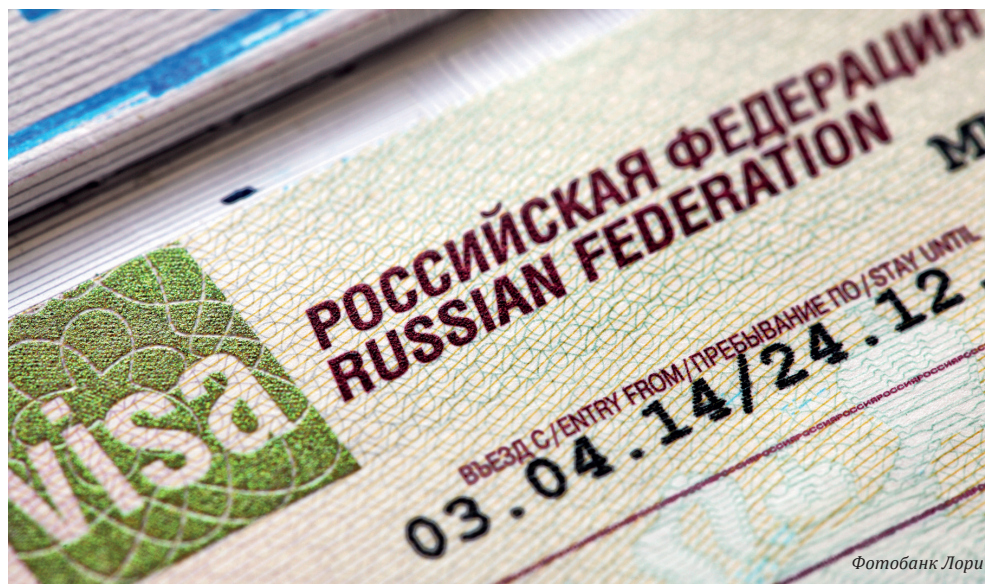
Президент России Владимир Путин подписал Федеральный конституционный закон «О внесении изменения в статью 12¹ Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Федеральным конституционным законом устанавливается возможность применения до 31 декабря 2022 года на территориях Республики Крым и г. Севастополя упрощенного порядка выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении закупок работ по строительному контролю.

БУДЕТ ЕДИНАЯ ОДНОКРАТНАЯ ВИЗА

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Федеральным законом предусматривается введение с 1 января 2021 года единой электронной однократной визы для въезда в Российскую Федерацию и краткосрочного (не более 16 суток) пребывания в Российской Федерации иностранных граждан в туристических, деловых, гостевых

Фотобанк Лори

и гуманитарных целях. При этом перечень государств, гражданам которых оформляется единая электронная виза, и пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации, через которые осуществляется въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации, определяются Правительством Российской Федерации.

Федеральным законом устанавливаются сроки оформления и действия единой электронной визы, а также содержащиеся в ней сведения.

Порядок оформления единой электронной визы устанавливается Правительством Российской Федерации.

В ИНТЕРЕСАХ САДОВОДОВ И ОГОРОДНИКОВ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 17 и 54 Федерального закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральным законом регулируются вопросы, касающиеся порядка проведения общих собраний садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ.

Согласно Федеральному закону при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части решения общего собрания членов товарищества могут быть приняты путем проведения заочного голосования, в том числе по вопросам, относящимся к исключительной компетенции общего собрания членов садоводческого или огороднического некоммерческого товарищества, независимо от наличия в уставе товарищества порядка заочного голосования.

Кроме того, устанавливается возможность принятия в таком же порядке решения общего собрания членов садоводческого или огороднического некоммерческого товарищества в 2020 году, что обусловлено необходимостью соблюдения режима самоизоляции в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

ПАТРИОТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся».

Федеральный закон устанавливает систему организации воспитательной работы в сфере образования.

Согласно Федеральному закону воспитание определяется как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданской ответственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде.

Федеральный закон предусматривает механизм организации воспитательной работы, которая будет являться составной частью образовательных программ. Так, воспитание обучающихся при освоении ими основных образовательных программ будет осуществляться на основе включаемых в образовательные программы рабочих программ воспитания и календарных планов воспитательной работы, разрабатываемых и утверждаемых образовательными организациями с учетом соответствующих примерных рабочих программ воспитания и примерных календарных планов воспитательной работы.

В соответствии с Федеральным законом право на участие в разработке рабочих программ воспитания и календарных планов воспитательной работы получают советы обучающихся, советы родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, представительные органы обучающихся, мнение которых будет учитываться при принятии локальных нормативных актов образовательных организаций.

В ЦЕЛЯХ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции».

Федеральным законом в целях охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции правила, ограничения и запреты, предусмотренные Федеральным законом «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», распространены на иную (помимо табака) никотинсодержащую продукцию.

Для этого статьей 7 Федерального закона внесены изменения в наименования, статей 1–10, 12, 13, 15–20, 22 и 23 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и по-

следствий потребления табака», а статьи 11, 14 и 21 изложены в новой редакции.

Статьями 1, 3–6 Федерального закона корреспондирующие изменения внесены в профильные нормы пункта 1 статьи 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», пункта 3 части 5 статьи 5 и пункта 8 статьи 7 Федерального закона «О рекламе», пункта 2 части 2 статьи 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», пункта 1 статьи 12 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и пункта 7 части 1 статьи 41 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Статьей 2 Федерального закона корреспондирующие изменения внесены также в наименование и диспозицию части 1 статьи 6.23, наименование и диспозиции частей 1 и 2 статьи 6.24, наименование и диспозиции частей 1–3 статьи 6.25, наименование и диспозиции частей 1–5 статьи 14.3¹, диспозиции частей 1 и 3 статьи 14.6, а также в наименование и диспозиции частей 1–3 статьи 14.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 22 Федерального закона «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» и Федеральный закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения».

Федеральным законом совершенствуется правовое регулирование отношений, касающихся воспроизводства плодородия земель сельскохозяйственного назначения.

Устанавливаются особенности проведения мероприятий по воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения, в том числе в части, касающейся агрохимического обслуживания собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения.

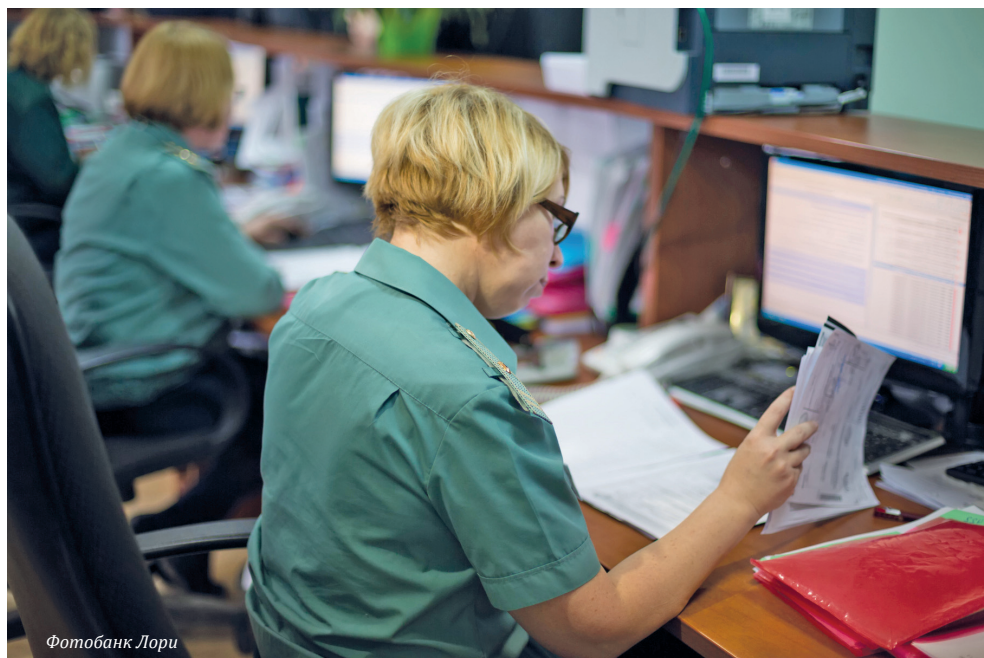
Федеральный закон также устанавливает порядок проведения почвенных, геоботанических и иных обследований земель сельскохозяйственного назначения.

Кроме того, используемая в Федеральном законе «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» терминология приводится в соответствии с терминологией, применяемой в Федеральном законе «О мелиорации земель» и других законодательных актах Российской Федерации.

ТАМОЖНЕ ДАЛИ ДОБРО

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 49 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации».

Федеральным законом в Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» вносятся изменения, предусматривающие увеличение на пять лет предельного возраста пребывания на службе в таможенных органах сотрудников таможенных органов, за исключением сотрудников таможенных органов младшего состава.

Фотобанк Лори

СУБСИДИИ ДЛЯ СЕВЕРЯН

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из закрывающихся населенных пунктов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях».

Федеральным законом уточняются условия уменьшения размера жилищной субсидии (единовременной социальной выплаты), предоставляемой гражданам Российской Федерации, выезжающим из населенных пунктов (в том числе из городов, поселков), с полярных станций, находящихся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и закрывающихся в соответствии с законодательством Российской Федерации

на основании решений органов государственной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с Правительством Российской Федерации, в случае если гражданин и (или) члены его семьи после принятия решения о закрытии населенного пункта осуществили отчуждение жилого помещения или перевод жилого помещения в нежилое помещение в течение пяти лет, предшествующих дате выдачи гражданину государственного жилищного сертификата, а также корректируется порядок расчета размера названной жилищной субсидии с учетом кадастровой стоимости отчужденного (переведенного) жилого помещения.

УТОЧНЕНО ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ»

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Федеральным законом уточняется правовое содержание понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)» в части, касающейся отнесения к этой деятельности деяний, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами.

УСТАНОВЛЕН ЕДИНЫЙ ПОДХОД

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества».

Федеральный закон направлен на совершенствование порядка приватизации государственного и муниципального имущества и установление единого подхода к приватизации указанного имущества.

Предусматривается, что порядок планирования приватизации имущества, находящегося в собственности субъектов Российской Федерации, и муниципального имущества определяется соответственно органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления самостоятельно в соответствии с порядком разработки прогнозных планов (программ) приватизации государственного и муниципального имущества, установленным Правительством Российской Федерации.

ГАРАНТИИ ДЛЯ ГОССЛУЖАЩИХ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной службы».

Федеральный закон направлен на обеспечение дополнительных социальных гарантий членам семей лиц, проходивших федеральную государственную службу.

В связи с этим в федеральные законы, регулирующие вопросы прохождения федеральной государственной службы, вносятся изменения, устанавливающие правовую основу для выплаты единовременного поощрения членам семей погибших (умерших) лиц, проходивших федеральную государственную службу и награжденных государственными наградами Российской Федерации или поощренных Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации.

Кроме того, Федеральным законом определяются категории лиц, имеющих право на получение единовременного поощрения, а также порядок его выплаты.

ПОДПИСАН ЗАКОН

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Федеральным законом предусматривается увеличение количества субъектов, на которых распространяется обязанность обеспечить возможность оплаты товаров (работ, услуг) с использованием национальных платежных инструментов в рамках национальной системы платежных карт.

Кроме того, в определении владельца агрегатора информации о товарах (услугах) вносится изменение, в соответствии с которым предварительная оплата товара (услуги) может производиться путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

Фотобанк Лори

По материалам интернет-портала «Кремлин.ру»

Цена чужих ошибок

Артур Юрьевич Прель вступил в дело по защите интересов Ю. Польшваного, когда предварительное следствие закончилось, а его доверитель Ю. Польшваный несколько месяцев находился в следственном изоляторе. Его супруга А. Польшваная также находилась в следственном изоляторе. Они обвинялись в совершении тяжкого преступления, предусмотренного частью 5 статьи 228.1 Уголовного кодекса РФ. Конкретно им в вину вменялось незаконное приобретение вещества, содержащего наркотическое средство, а именно производное N-метилэфедрона. Это вещество отнесено Правительством РФ к наркотикам, оборот которых в нашей стране запрещен.

По версии следствия, изъятый в принадлежащем Польшваной автомобиле наркотик хранился супругами с целью последующего незаконного сбыта. Однако общий преступный умысел Польшваные до конца довести не смогли по не зависящим от них обстоятельствам. За этими весьма деликатными словами «скрывалась» работа полицейских по остановке в четвертом часу ночи 28 октября 2016 года в городе Москве автомобиля, управляемого Ю. Польшваным. Кроме него в машине находились А. Польшваная и их знакомый А. Медведев.

Во время личного досмотра в кошельке А. Польшваной, который находился в левом кармане надетой на ней куртки был обнаружен пакет

с порошкообразным веществом белого цвета массой 0,05 граммов и бумажный сверток с порошкообразным веществом белого цвета массой 0,06 граммов. Муж А. Польшваной возмущился таким результатом обыска супруги, после чего на него надели наручники.

Задержанных привезли в отдел полиции Мещанского района столицы на двух полицейских машинах. Один из полицейских доставил по месту нахождения отдела полиции автомобиль, принадлежавший А. Польшваной. Полицейские его не опечатали, а ключи оставили у себя.

Примерно через час в присутствии Ю. Польшваного, который к этому времени перестал возмущаться незаконным, по его мнению, задержанием и обыском жены, был проведен повторный досмотр автомобиля. В отличие от первого досмотра, на этот раз на переднем сиденье автомобиля были обнаружены четыре пачки из-под сигарет «Кент», в которых находились бумажные свертки с порошком белого цвета. На заднем левом сиденье досматривавший автомобиль полицейский нашел прозрачный полимерный пакет с белым веществом. А еще он нашел нож и металлический кастет.

Но самый большой «улов» поймал в машине дознаватель К-н, который произвел досмотр автомобиля в дневное время. Он обнаружил на заднем сиденье досматриваемого автомобиля коробки с маркировкой

«Причуда» с полиэтиленовым пакетом, где находилось порошкообразное вещество весом 246,86 грамма. При исследовании было установлено, что это вещество содержит в своем составе наркотическое вещество — производное N-метилэфедрона. Таким образом, автомобиль Польшаной полицейские досматривали три раза. По мнению следствия, не зря.

Результаты перечисленных следственных действий стали основанием для возбуждения уголовного дела и отправления супругов Польшаных под стражу. Утверждения Польшаных о том, что наркотические вещества были подброшены в машину, что задержавшие их полицейские вымогали у них пятьсот тысяч рублей, остались без внимания следователя, который возбудил уголовное дело. Даже после того, как Ю. Польшаный представил смарт-часы, на которые записал, как полицейские вымогали у него денежные средства и угрожали применением физического насилия, проверкой его показаний никто не занимался.

Нацеленность правоохранительных органов на борьбу с преступлениями наркотической направленности вполне обоснована. Потребность в противодействии лицам, совершающим такие преступления, существует объективно. Наркомания стала распространяться в нашей стране семимильными шагами на закате советской власти и расцвела пышным цветом в начале двухтысячных годов. Под жернова наркомании попали многие тысячи молодых людей. Став наркозависимыми, они оказались неспособными для создания семей и воспитания детей, для рабо-

ты, говоря высокопарным языком, на благо Родины.

Для борьбы с этим грозным антисоциальным явлением был создан достаточно мощный государственный орган, влившийся в дальнейшем в структуру Министерства внутренних дел России, а также усилена ответственность за распространение и сбыт наркотических веществ. Актуальность в противодействии этому злу, к сожалению, сохраняется в настоящее время. Но это не означает, что для борьбы с ним все средства хороши.

Среди тех, кто на себе ощутил неправомерные действия должностных лиц, которым поручена борьба с распространением наркотиков, был и А.Ю. Прель. Как он утверждает, осенью 2010 года сотрудники органов ФСБ без должных оснований задержали его, повалили на землю, надели наручники и подбросили в карман его пальто 15,5 грамма наркотического вещества. Такая «находка» стала основанием для возбуждения уголовного дела по уже упомянутой выше статье 228.1 Уголовного кодекса РФ.

Попытки доказать свою невиновность в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, в суде Люберецкого городского суда Московской области оказались безуспешными. Все действия полицейских, сотрудников ФСБ и экспертов суд признал законными и приговорил А.Ю. Преля к семи с половиной годам лишения свободы.

Однако А.Ю. Прель не покорился злему року и продолжил борьбу за свое честное имя и за свою свободу. В этом ему помог Уполномоченный

по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин, обратившийся в Верховный Суд РФ с ходатайством возбудить надзорные производства, так как выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствовали фактическим обстоятельствам уголовного дела, а производство по нему велось с нарушением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуального кодекса РФ.

По поручению заместителя Председателя Верховного Суда РФ жалоба адвоката А.Ю. Преля и ходатайство В.П. Лукина были рассмотрены коллегиальным составом суда надзорной инстанции. Таковым в данном случае был Президиум Московского областного суда. Он установил, что упомянутый обвинительный приговор Люберецкого городского суда действительно не соответствует установленным фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В частности, у сотрудников ФСБ, которые задержали А.Ю. Преля, отсутствовали данные, подтверждающие наличие оперативной информации о его «прегрешениях». Кроме того, в отношении А.Ю. Преля до задержания не проводились оперативно-розыскные мероприятия. Без надлежащей проверки обоснованности задержания Преля суд сделал вывод о законности действий задержавших его сотрудников ФСБ. А еще суд не дал оценки соответствующим показаниям свидетелей. Также суд не выяснил, почему, не определив правовой статус А.Ю. Преля и не оформив процессуальные документы, касающиеся обоснованности задержания, досмотра и применения

к нему спецсредств, спустя несколько часов отпустил его. Лишь через трое суток, как бы опомнившись, сотрудники ФСБ задержали Преля. Выявленных нарушений было достаточно для того, чтобы надзорная жалоба адвоката и ходатайство В.П. Лукина были удовлетворены, а приговор Люберецкого городского суда от 22 августа 2011 года отменен. Дело направили в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе. Тем не менее из-за тяжести предъявленного А. Прелю обвинения его заключили под стражу на три месяца.

19 июня 2014 года Люберецкий городской суд в новом составе приступил к рассмотрению дела А.Ю. Преля. Суд был недолгим. Государственный обвинитель совершил невероятный поступок. Он отказался от обвинения, предъявленного А.Ю. Прелю, в связи с отсутствием доказательств его причастности к совершению вменяемого ему преступления! Вследствие такого решения обвинителя суд прекратил уголовное преследование в отношении А.Ю. Преля и признал за ним право на реабилитацию.

Пережив трагические страницы своей жизни, А.Ю. Прель с большим усердием и напором стал защищать тех, кого подозревают в тяжких преступлениях.

С учетом личного горького опыта взаимоотношений с должностными лицами, которые борются с распространением наркотических веществ, А.Ю. Прель приступил к защите интересов Ю. Польшанова. В это дело его пригласил коллега М.А. Власенко, который взялся осуществлять защиту жены Ю. Польшанова. К этому времени был отстранен

от их защиты адвокат С., проведены основные следственные действия, составлено обвинительное заключение, и самое печальное — супруги Польшаные более года находились в следственном изоляторе в ожидании суда.

Прямо скажем, негуманный сложился порядок ожидания правосудия. Ведь, находясь в следственном изоляторе в ожидании суда, люди ограничены в свободе, испытывают многочисленные физические и душевные страдания. В надежде на облегчение своей участи и на милость правосудия многие из них соглашались с предъявленным им обвинением, что способствует ускоренному рассмотрению дела в суде и более мягкому наказанию.

Несмотря на все тяготы жизни в следственном изоляторе, Польшаные не сломались. Они не признавали свою вину. Естественно, позицию своего подзащитного разделял и А.Ю. Прель. Изучая материалы дела, он обнаружил множество процессуальных нарушений, допущенных полицейскими как при задержании Польшаных, так и при обыске автомашины, собственницей которой, напомним, была А. Польшаная.

Во-первых, после того, как полицейские установили по паспортам личности сидящих в автомашине и узнали, что машина принадлежит сидящей в ней женщине, оснований для задержания водителя и его пассажиров не было. Тем более что во время первого досмотра остановленной автомашины никаких запрещенных предметов полицейские в ней не нашли. Личный досмотр задержанных, да еще и без понятых, был яв-

ным превышением полномочий полицейских.

Во-вторых, в нарушение Федерального закона «О полиции» один из полицейских по своей инициативе подогнал машину Польшаной к отделу МВД по Мещанскому району города Москвы, не опечатав ее и не вернув ключи от машины задержанным. В связи с этим машина оказалась вне контроля Польшаных, и были созданы условия для проникновения в нее посторонних лиц.

В-третьих, второй досмотр автомашины был проведен примерно через час после задержания Польшаных без участия ее собственницы, хотя уже было известно, что автомобиль принадлежал А. Польшаной. При досмотре присутствовал Ю. Польшаный. Чтобы скрыть это нарушение процессуального законодательства, сотрудники полиции в протоколе второго досмотра машины записали, что хозяйка машины присутствовала при осуществлении этого следственного действия. Однако ее подписи в протоколе не было. Кроме того, на словах она не подтверждала свое присутствие во время второго досмотра автомобиля.

В дальнейшем во время судебных разбирательств по поводу этого эпизода А. Прель пояснил, что если бы она отказалась подписывать протокол, то сотрудники полиции обязаны были руководствоваться статьей 167 УПК РФ. В ней записано, что, если подозреваемый или иное лицо, участвующее в следственном действии, отказывается подписать протокол следственного действия, следователь вносит в него соответствующую запись. Она удостоверяется его подпи-

сью, а также подписями защитника, понятых и иных лиц, участвующих в следственном действии.

Но в данном случае должностные лица, производившие досмотр автомобиля, это требование не выполнили. Поэтому официальных доказательств присутствия А. Польшаной при втором досмотре автомобиля не было. Без должных оснований был проведен и третий досмотр автомашины. Погрешности в оформлении процессуальных документов обнаружил и адвокат М. Власенко, защищавший супругу Ю. Польшаного.

В частности, он установил, что следователи допускали неправомерные действия не только при изъятии, но и при хранении наркотиков, а также при проведении экспертиз. Так, в суде Власенко сообщил, что при осмотре вещественных доказательств 11 апреля 2017 года следователь не проводил фото-, видеосъемку, а внесенные в протокол сведения о понятых оказались ложными. Попытка установить их личности по указанным в протоколе адресам не увенчалась успехом.

Судебные приставы сообщили, что в Москве нет адресов, по которым якобы проживали понятые. Однако следователь, подготовивший обвинительное заключение, а затем прокурор, утвердивший это заключение, а также Мещанский районный суд города Москвы не увидели серьезных нарушений проведенного следствия. 14 июля 2017 года собранные следствием материалы поступили в Мещанский районный суд для проведения судебного следствия и вынесения приговора. В ожидание суда Польшаные продолжали находиться в следственном изоляторе.

4 апреля 2018 года истекал девятимесячный срок нахождения под стражей, продлеваемый Мещанским районным судом. Появилась возможность изменить меру пресечения подозреваемым. Но названный суд, пользуясь соответствующим правом, продлил этот срок еще на три месяца. Адвокат А. Польшаной подал в Московский городской суд апелляционную жалобу на это постановление районного суда. В жалобе содержалась просьба заменить содержание женщины под стражей на домашний арест. Такую жалобу подала и сама А. Польшаная.

Но, увы, городская судебная инстанция не проявила сострадания к женщине, томившейся под стражей более года, ориентируясь на часть 3 статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В ней предусмотрено, что суд вправе продлить срок содержания под стражей по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях после истечения шести месяцев со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора, продлевая каждый раз этот срок в пределах трех месяцев.

Такой явно негуманный подход к лицам, томящимся в следственных изоляторах в ожидании суда, определен законом, что позволяет сделать вывод о негуманной политике законодателя. В определенной мере он оправдан, когда под стражей находится маньяк, убивающий людей. Но когда вина подсудимых не доказана в ходе следствия, вряд ли их содержание в следственных изоляторах оправданно.

Апелляционным постановлением от 10 мая 2018 года Московский

городской суд отклонил жалобы адвоката М. Власенко и его подзащитной А. Польшаной. В этом постановлении председательствующая судья явно в поддержку районного судьи записала, что районный суд учел характер и конкретные обстоятельства предъявленного обвинения, тяжесть преступления, в котором обвиняется подсудимая, и пришел к обоснованному выводу о необходимости сохранения избранной меры пресечения и продлении ее содержания под стражей.

После прочтения этих строк невольно возникает вопрос: откуда у председательствующей судьи такая «прозорливость» в оценке действий подсудимой? Ведь в постановлении от 10 мая 2018 года записано, что суд апелляционной инстанции не проверяет обоснованность предъявленного обвинения.

Действительно, в данном случае закон не позволяет указанному суду проводить такую проверку. Но в таком случае эта судебная инстанция не вправе утверждать, что имеется «обоснованное подозрение в причастности к тяжкому преступлению А. Польшаной». Ведь она и ее супруг отрицали свою причастность «к тяжкому преступлению», а протоколы об изъятии в их машине наркотического вещества были составлены с нарушением процессуальных норм.

На наш взгляд, утверждение «об обоснованности подозрений» свидетельствовало лишь о том, что судья, написавшая 10 мая 2018 года постановление, находилась на стороне тех, кто противодействует преступлениям о сбыте наркотиков. Но для этого достаточно было проверить, со-

ответствует ли решение районного суда части 3 статьи 255 УПК РФ, которой предусмотрено его право продлить срок содержания под стражей подсудимого после истечения шести месяцев со дня поступления уголовного дела в суд на три месяца. Затем после истечения первого дополнительного трехмесячного срока содержания подсудимого под стражей, возможно и новое продление еще на три месяца, а потом еще на три месяца. И так до бесконечности. Такой порядок способствует не объективному расследованию уголовных преступлений, а поиску доказательств вины подсудимого. Ведь продержать человека несколько лет под стражей, а затем выпустить его без клейма «преступник», явно непрофессионально со стороны тех, кто принимал решения о его нахождении в следственном изоляторе.

В конце концов, Польшаные «досиделись» под стражей до рассмотрения их уголовного дела по существу. Приговором Мещанского районного суда города Москвы от 23 июля 2018 года Ю. Польшаный был приговорен к девяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Его супругу А. Польшаную этот же суд приговорил к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

К голосу защитников все же прислушалась судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, рассматривавшая их жалобы на приговор Мещанского районного суда. А.Ю. Прель в своей защитительной речи поддержал

апелляционную жалобу Ю. Польшаного, а М.А. Власенко соответственно апелляционную жалобу А. Польшановой. При этом А. Прель еще подчеркнул, что причастность осужденных основывается исключительно на факте обнаружения психотропных веществ в автомобиле при весьма сомнительных обстоятельствах и перечислил все упомянутые ранее нарушения законодательства со стороны следствия.

Внимание судей апелляционной инстанции было обращено на нарушения конституционного права осужденных на защиту. Оказалось, что на первоначальном этапе осужденные определенное время оставались без защиты. Во время задержания Польшаным не предоставили возможность реализовать право на телефонный звонок адвокату. Кроме того, первый адвокат, назначенный в порядке статьи 51 УПК РФ защитником Ю. Польшаного, лишь два дня самостоятельно осуществлял свою миссию. Столько же дней участвовал в следственных действиях и назначенный для этих целей адвокат, который считался защитником А. Польшановой.

Через два дня защищать обоих супругов Польшаных стал адвокат Смирнов. 10 марта 2017 года он был отведен от защиты Польшановой на основании постановления следователя. Основания для этого возникли еще 6 марта. Они сводились к тому, что в позициях его подзащитных якобы возникли противоречия. Зная об этом, следователь продолжал еще четыре дня привлекать Смирнова к следственным действиям, чего он не имел право делать.

После вступления в защиту интересов Ю. Польшаного адвоката по соглашению, а именно Ю. Преля, следователь не привлекал ранее назначенных адвокатов для участия в мероприятиях, обусловленных предварительным расследованием. Между тем обвиняемый имеет право иметь несколько адвокатов для осуществления своей защиты. Более того, сам адвокат не имеет права отказать от принятой на себя обязанности по осуществлению защиты. От адвоката может лишь отказать сам подзащитный. Но Ю. Польшаный и А. Польшаная от ранее привлеченных защитников не отказывались.

В общем, чехарда с адвокатами подтверждала факт нарушения конституционного права обвиняемых на защиту. Исходя из совокупности нарушений, допущенных в ходе расследования дела Польшаных и которые не учел при вынесении приговора Мещанский районный суд, А. Прель попросил апелляционный суд отменить приговор районного суда по основаниям пунктов 1–4 части 1 статьи 389.15 УПК РФ. Он также обратил внимание на необходимость исключения из перечня доказательств протокол дневного осмотра места происшествия 28 октября 2016 года, когда в автомашине нашли почти двести пятьдесят граммов наркотического вещества. А. Прель поставил вопрос и о необходимости прекращения уголовного преследования Польшаных за отсутствием состава преступления.

С подобной позицией в апелляционном суде выступил и Власенко. Жалобы на приговор районного суда изложили и осужденные супруги Польшаные.

В совокупности слова адвокатов и осужденных в данном случае не стали гласом вопиющего в пустыне. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в своем апелляционном определении от 18 декабря 2018 года, выслушав участников процесса и учитывая доводы, изложенные в апелляционных жалобах, признала, что названный приговор от 23 июля 2018 года подлежит отмене. В связи с этим Ю. Польшваного и А. Польшваную освободили из-под стражи в зале суда.

Невольно вспомнились слова знаменитой песни «День Победы». Действительно, для подсудимых такое решение стало радостью со слезами на глазах.

И для слез были основания. Столь длительное нахождение «за решеткой» бесследно для здоровья не проходят. А еще основанием для слез было то, что адвокаты требовали прекратить дело за отсутствием события преступления. Однако судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, как говорится, сказав «а», не сказала «б», то есть Польшваные не были признаны невиновными. Заведенное против них уголовное дело коллегия возвратила Мещанскому межрайонному прокурору города Москвы «для устранения препятствий его рассмотрения судом».

Странное решение. Более двух лет следственные органы «готовили» рассмотрение дела в суде, с собранным материалом согласился прокурор, направивший дело в суд. На основании утвержденного в интерпретации прокурора обвинительного заключения был вынесен обвинительный приговор. Что же после

этого прокурор сможет устранить? Провести новый досмотр автомобиля Польшваной? Конечно, нет. Принудить Польшваных признать свою вину в инкриминируемом им преступлении. Вряд ли. Ведь их не сломали в течение более чем двух лет. После вынесения апелляционного определения от 18 декабря 2018 года их позиции усилились. Кроме того, на страже их интересов были квалифицированные адвокаты.

Получается, что адресованное прокурору поручение относится к числу поручений, формируемых по принципу «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что...». Но поручение сказочному персонажу нельзя переносить на реальную жизнь. В связи с рассматриваемым определением напрашивается вывод о том, что судебная коллегия Московского городского суда косвенно попыталась оправдать тех, кто состряпал уголовное дело против Польшваных, проявив юридическую неграмотность и негуманное отношение к людям. Вряд ли это справедливо. Уж слишком высокую цену они заплатили за чужие ошибки и тем не менее продолжают оставаться в статусе подозреваемых в тяжком преступлении.

Со дня вынесения апелляционного определения прошло почти два года. Выполняя требование суда, прокурор отправил дело в следственные органы. Но, увы, с их стороны ни действий по его доследованию, ни действий по его прекращению не проводится. Странно, не правда ли? Тем более что у следователя есть право прекратить уголовное преследование Польшваных.

Игорь Гранкин

ВЗЯТКИ БРАЛ ОТ КОЛЛЕГ

В Санкт-Петербурге осудили бывшего военнослужащего Антона Даниловского, собиравшего взятки от других военных, желавших отправиться в командировку в Сирию. Для офицера это уже второй приговор.

Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд приговорил Даниловского к полутора годам лишения свободы за получение двух взяток. Ранее вынесенным решением суда офицера уже приговорили к лишению свободы также за взятку, поэтому его новый размер наказания по совокупности преступлений составил два с половиной года колонии строгого режима. Также взятчика лишили звания капитана третьего ранга и на два года запретили службу в Вооруженных Силах или в органах власти.

Суд установил, что вместе со своим сослуживцем в 2017 году Даниловский отвечал за набор военнослужащих для командировки в Сирию.

Всего, как установлено, бывший военнослужащий получил не менее четырех взяток при проведении отбора. Первый приговор Даниловскому был вынесен в декабре 2019 года: он был приговорен к двум годам в колонии строгого режима с конфискацией 160 тыс. рублей.

В рамках первого уголовного дела Даниловский был подельником начальника автомобильной службы войсковой части в Петербурге Николая Заикина. Заикин за взятки получил восемь лет колонии. Именно он, как старший товарищ, и научил Даниловского собирать деньги с рекрутов.

ПРИЗНАЛИ ВИНОВНОЙ

В Самаре вынесли приговор бывшей начальнице контрольно-методического отдела по преступлениям в сфере экономики ГСУ ГУ МВД России по Самарской области Вере Рабинович. Полковника МВД Рабинович признали виновной во взяточничестве.

Суд лишил следователя полиции звания полковника юстиции и назначил ей 8 лет лишения свободы. Также Рабинович на пять лет после освобождения запретили занимать должности на госслужбе.

В декабре прошлого года Веру Рабинович взяли с поличным при получении 10 млн рублей взятки от знакомого предпринимателя. Полковник должна была инициировать заказное уголовное дело против должника бизнесмена. Следователь пообещала повлиять на своих коллег и привлечь должника к ответственности.

Сначала оперативники вышли на посредников, а затем уже пришли за взятчицей. Свою вину женщина признала, но частично, заявив, что ее нужно судить не за взяточничество, а за попытку мошенничества, так как выполнять свои обещания она не собиралась.

ЛИПКИЕ РУКИ

Суд приговорил бывшего мэра Оренбурга Евгения Арапова к реальному сроку лишения свободы. Ему назначили четыре с половиной года в колонии общего режима.

Накануне суд признал Арапова виновным в трех коррупционных эпизодах — получении двух взяток и регистрации фирмы на подставное лицо. В приговор суда не вошел еще один эпизод взяточничества.

Сумма вмененных экс-мэру взяток составила 2,7 млн рублей. Гособвинитель просил назначить подсудимому десять с половиной лет колонии строгого режима и штраф в размере 150 млн рублей. Сам Арапов полностью отрицал все обвинения и просил оправдать его.

ПОМОГАЛ ДОЛЖНИКАМ УХОДИТЬ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В Екатеринбурге приговорили бывшего сотрудника ФССП, который помогал должникам уходить от исполнения судебных решений. За свою помощь пристав брал взятки и успел накопить более 900 тыс. рублей.

Как установил суд, начальник Орджоникидзевского районного отдела судебных приставов Екатеринбурга с апреля 2017 по октябрь 2018 года получал взятки от представителя нескольких коммерческих организаций. За вознаграждение пристав помогал фирмам игнорировать судебные решения и требования по исполнительным листам, не взыскивая с них задолженности. Всего он получил от посредника почти 900 тыс. рублей. Его признали виновным в коррупции и приговорили к пяти годам колонии строгого режима.

И САМ ПОГОРЕЛ...

Суд в Пермском крае приговорил по делу о коррупции бывшего замначальника Приволжского регионального центра МЧС Андрея Ковтуна. Генерал-майор внутренней службы получил срок за мошенничество.

Суд установил, что чиновник фиктивно трудоустроил своего знакомого пожарным, который получал не только зарплату, но и все положенные надбавки и премии. При этом пожары он не тушил, а служил егерем в охотничьем хозяйстве, которое принадлежало лично генералу Ковтуну. И деньги, поступавшие в качестве зарплаты, замглавы центра МЧС также забирал себе. В итоге его признали виновным в мошенничестве, а лжепожарного — его пособником.

Всего за четыре года псевдопожарному было начислено 793 тыс. рублей за счет средств федерального бюджета.

Ковтун был задержан в декабре 2019 года. Уголовное дело возбудили по материалам краевого УФСБ. Генерал признал свою вину частично, но ущерб возместил в полном объеме. Чудинов признал свою вину полностью и также принял меры к возмещению ущерба.

Суд приговорил Ковтуна к трем годам и восьми месяцам условно со штрафом в размере 50 тыс. рублей. Генерала лишили специального звания. Чудинова приговорили к штрафу в размере 60 тыс. рублей.

ЗАДЕРЖАЛИ С ПОЛИЧНЫМ

В Санкт-Петербурге признали виновным в коррупции бывшего командира отдельного батальона ДПС Константина Короя, который попался на даче взятки незадолго до своего увольнения.

Полицейский хотел устроиться в коммерческую фирму и попытался создать себе благоприятное «резюме», предложив своему коллеге сделать «крышу» его будущему работодателю.

Как установил Фрунзенский суд Санкт-Петербурга, командир ОБ ДПС № 1 ГИБДД ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Константин Корой в апреле текущего года передал взятку другому гаишнику. Его взяли с поличным, так как коллега Короя не стал брать взятку, сообщив о действиях товарища в УСБ.

Из материалов дела Короя следует, что он собирался уволиться со службы и устроиться на работу в ООО «Цементно-бетонные изделия», где должен был решать вопросы с силовиками. Незадолго до этого, в начале апреля, полицейские задержали на Кольцевой автодороге в Петербурге КамАЗ, принадлежащий «Цементно-бетонным изделиям», за движение с превышением габаритов (ч. 3 ст. 12.21.1 КоАП РФ).

Полицейский решил показать свои возможности будущему работодателю и обеспечить беспрепятственный проезд транспорта фирмы с негабаритным грузом. Полицейский встретился с командиром ОБ ДПС № 3, подчиненные которого задержали КамАЗ, и предложил ему 200 тыс. рублей за покровительство указанной компании. 16 апреля взяткодателя задержали с поличным — деньги были спрятаны в подарочную упаковку с шотландским односолодовым виски «Tomatin Highland Single Malt Scotch Whisky 18 YO 0,7 l» стоимостью 9250 рублей.

Подполковник Корой свою вину признал. Суд назначил ему 4 года лишения свободы условно. Взятку у него конфисковали, а бутылку виски суд постановил уничтожить.

По материалам ПАСМИ

Стражи «золотоносного края»

В октябре 1908 года в районе прииска Николаевский появилась банда китайских «хунхузов» — охотников за золотом под предводительством Лю Чена, хорошо знавшего местность. Они специализировались на грабежах старателей-одиночек. За короткий срок совершили 17 разбойных нападений и убили четырех человек, оказавших сопротивление.

Первые штатные полицейские появились в Баунтовском районе Бурятии только в начале XX века. В то время современная территория района входила в состав Баргузинского уезда Забайкальской области. Его общая площадь составляла почти половину всей нынешней Республики Бурятия.

На территории района начиная с 1844 года усиленно развивалась золотодобыча, открывались многочисленные золотые прииски. Их владельцы и арендаторы, чтобы пресекать хищение золота, содержали за свой счет «приисковую полицию». Помимо этого, крупные золотодобытчики регулярно заключали договоры со станичными атаманами Забайкальского казачьего войска, в соответствии с которыми нестроевые казаки охраняли разработки и обеспечивали на них порядок.

При огромной площади Баргузинского уезда его население в 1897 году составляло всего 25,5 тысячи человек. По существовавшим тогда нормативам для обслужива-

ния такого количества жителей назначалось 11 полицейских чинов — 1 офицер и 10 нижних чинов. Из них 4 полицейских работали непосредственно с бурятским населением, один — с эвенкийским.

При этом, согласно сохранившимся документам, до 1906 года штатных полицейских на территории современного Баунтовского района не было. А такая необходимость уже существовала: в тайге прятались участники революции 1905 года, беглые каторжники и уголовники, готовые поживиться за счет старателей.

По приказу губернатора Забайкальской области генерал-майора Михаила Эбелова в декабре 1906 года в Баргузинском уезде ввели «сверхштатную именную» должность помощника уездного исправника. Первым полицейским в «золотоносном крае» назначили 26-летнего отставного артиллерийского поручика Иннокентия Богоявленского с присвоением чина титулярного советника (соответствовал воинскому званию штабс-капитана

и давал право на личное дворянство. — С.К.).

Иннокентий Алексеевич родился в Тобольске в семье священника. Окончил духовную семинарию. Однако духовный сан не принял — пошел добровольцем в армию. Служил в артиллерии сначала вольноопределяющимся, затем поступил в Михайловское артиллерийское училище, которое окончил в 1903 году. Во время русско-японской войны воевал в Маньчжурии. Получил тяжелое ранение и контузию: у него была ампутирована правая рука и обезображено лицо. За храбрость, проявленную в боях, удостоен трех орденов.

Когда Богоявленский находился на излечении в читинском госпитале, его отчий дом в Тобольске сгорел, родители во время пожара погибли, а невесту, которая направлялась к нему в госпиталь, ограбили преступники и сбросили с поезда. От полученных увечий она вскоре умерла. После его выхода в отставку по инвалидности сослуживцы поручика обратились к губернатору Забайкальской области помочь их товарищу в трудоустройстве. Михаил Эбелов, сам в прошлом артиллерист, с пониманием отнесся к просьбе фронтовиков. А Баргузинский уезд Богоявленскому предложили в качестве места службы еще и потому, что там в поселке Горячинск находились водолечебницы.

Помощник уездного исправника зарекомендовал себя энергичным и ответственным работником. Он довольно быстро изучил основы

горного дела, на лошади регулярно объезжал все прииски, старательские станы и стоянки, знакомился с местными жителями и имел в каждом поселке доверенных лиц. Заядлый книголюб, Богоявленский выписывал много литературы и собрал большую библиотеку. Поэтому его дом часто посещали крупные золотопромышленники, горные инженеры, государственные чиновники, казацкие офицеры, путешественники и даже ссыльные революционеры. Будучи выпускником духовной семинарии и военно-технического училища, исправник слыл всесторонне образованным человеком. Нередко с удовольствием преподавал в местной школе математику, физику, географию, историю и литературу. Занимался предпринимательством — был акционером местных золотодобывающих товариществ.

Однако интересы службы оставались на первом месте. В 1909 году он участвовал в поисках бежавших из Горячинска ссыльных: большевика Натана Гринфельда и писателя Андрея Соболя. В период с 1910-го по 1915 год осуществлял постоянный полицейский надзор и даже воспрепятствовал побегу из ссылки видного члена партии эсеров Ревекки Моисеевны Фиалки. После поражения революции 1905 года многие ее участники скрывались на зимовьях в обширной Витимской тайге. Пользуясь малочисленностью местной полиции, активизировались и уголовники. Тогда в 1908 году на помощь Богоявленскому направили

полицейского урядника Федора Корнакова. Ветеран русско-японской войны, георгиевский кавалер, человек жесткий и решительный, он имел опыт по усмирению крестьянских восстаний на Кавказе.

В октябре 1908 года в районе прииска Николаевский появилась банда китайских «хунхузов» — охотников за золотом под предводительством Лю Чена, хорошо знавшего местность. Они специализировались на грабежах старателей-одиночек. За короткий срок совершили 17 разбойных нападений и убили четырех человек, оказавших сопротивление. Богоявленский, Корнаков и привлеченный офицер 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска Андреев более двух месяцев выслеживали банду в тайге.

В итоге они задержали шестерых бандитов, в том числе и их главаря, изъяли оружие грабителей, сдали в казну более трех килограммов золотого песка и самородков. Лю Чена привлекли к уголовной ответственности.

В апреле 1912 года Богоявленский и Корнаков предотвратили хищение перевозимых ценностей, в том числе золотого запаса золотоскупки Свенцицкого. Полицейские обезвредили вооруженную преступную группу, когда та напала на почтовую карету в районе местности Боровск. Во время перестрелки Федор Корнаков застрелил троих грабителей.

Беспорочную инициативную службу стражей порядка отмечали

в докладных записках, направленных на имя министра внутренних дел из канцелярии военного губернатора Забайкальской области и иркутского генерал-губернатора. Известно о присвоении Иннокентию Богоявленскому чина коллежского асессора, который давал право на потомственное дворянство, а также о награждении орденом. Федор Корнаков был удостоен медали. Обоих в 1913 году наградили медалями в ознаменование 300-летия правящего дома Романовых.

Через год полицейский урядник Федор Корнаков добровольцем ушел на фронт Первой мировой войны. Служил в частях по охране тыла действующей армии, участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве. Был награжден еще одним Георгиевским крестом, рядом медалей, в том числе медалью Французской Республики.

А вот дальнейшая судьба Иннокентия Богоявленского сложилась трагично. В декабре 1916 года он получил сообщение, что в верховьях Икатского хребта группа армейских дезертиров грабит местных жителей — эвенков, отбирает продукты питания и одежду. Он выехал на лошади на место происшествия. Дезертиры убежали в тайгу, но несколько раз выстрелили и убили лошадь. Богоявленский снял с нее упряжь и направился по охотничьей тропе к зимовью. Однако в лесу на него напал медведь-шатун, и полицейский погиб.

Тогда Федор Корнаков находился в Чите в краткосрочном отпуске

после ранения. Узнав о трагедии, он отправился к месту гибели товарища, вместе с охотниками-эвенками нашел медведя и убил его. Затем выследил дезертиров, заставил их сдаться и передал беглецов в военно-полевой суд. По ходатайству Департамента полиции Корнакова вскоре уволили с военной службы и назначили на должность Богоявленского. Однако к исполнению обязанностей урядник не приступил: сначала из-за срочной госпитализации — открылось фронтовое ранение, а потом из-за Февральской буржуазно-демократической революции, когда всех чинов Департамента полиции уволили со службы.

В марте 1917 года уполномоченным по золотоносным районам Баргузинского уезда (он же — начальник подразделения народной милиции) назначили активного участника революционного движения в Восточной Сибири (без принадлежности к политическим партиям) прапорщика 25-го Иркутского стрелкового резервного полка Семёна Толстихина. Ему поручили следить, чтобы с приисков не расхищали добытое золото и не переправляли его напрямую за границу. По всей видимости, результаты деятельности прапорщика вполне устраивали местные органы Временного правительства. Об этом можно судить по факту присвоения ему воинских званий: к ноябрю 1917 года он был уже штабс-капитаном (третий чин после прапорщика. — С.К.).

Официально он занимал должность до февраля 1918 года, ког-

да в Баргузинском уезде фактически установили советскую власть. Но продолжал исполнять обязанности до июля 1918 года, пока атаман Забайкальского казачьего войска Григорий Семенов не объявил свою диктатуру. Несколько месяцев Толстихин учительствовал в поселке Карафтит, работал старателем. В январе 1919 года его мобилизовали в колчаковскую армию.

В период своего руководства Александр Колчак создал Забайкальское губернское управление государственной охраны. Всем уволенным Временным правительством чинам полиции предложили вернуться на службу на ранее занимаемые должности. Многие согласились, в том числе и Федор Корнаков.

Он исполнял должностные обязанности до октября 1920 года, и даже после восстановления советской власти остался в уезде. Никакой политической ориентации не придерживался. Сколотил небольшой отряд из бывших солдат и партизан. Во главе него по договору с владельцами приисков (эти предприятия не подлежали национализации в период многоукладной экономики) защищал места золотодобычи от хунхузов и бандитов — отрядов уголовников, анархистов, отступающих белогвардейцев, японских и американских интервентов. В период существования «буферной» Дальневосточной республики его группа считалась дружественным властям отрядом самообороны.

Тогда же у Федора Корнакова возникла серьезная «конкуренция» с Семеном Толстихиным, который дезертировал из колчаковской армии и вернулся в поселок Карафтит. Здесь он вступил в один из отрядов красных партизан и участвовал в освобождении уезда.

Когда отряд расформировали, Толстихин и часть бойцов, не желавших заниматься мирным трудом, вернулись в «золотую» тайгу. Как красный партизан, он рассчитывал на приоритет доверия органов советской власти и на протекцию народного комиссара внутренних дел Бурят-Монголии Матвея Бермана, с которым служил в годы Первой мировой войны. Толстихин пытался получить контроль над предприятиями золотодобычи. Вскоре произошла вооруженная стычка его группы с отрядом Корнакова. Бывших партизан в том бою разбили, их командир с уцелевшими сторонниками бежал из Забайкалья.

Семен Васильевич жил в средней полосе России, преподавал в школе, а в годы Великой Отечественной войны — в пехотном училище. Умер за несколько дней до Победы.

Положение Федора Корнакова кардинально изменилось, когда уезд вошел в состав РСФСР. Его отряд признали бандитским, и он с товарищами скрывался в тайге. В 1925 году образовали Баунтовский район, а в нем самостоятельное подразделение милиции, которое возглавил Степан Солощенко —

в прошлом матрос легендарного крейсера «Очаков», участник восстания под руководством лейтенанта Петра Шмидта на Черноморском флоте в 1906 году.

Милиционеры в апреле 1927 года окружили в лесу сторонников Корнакова. Солощенко уговорил их сложить оружие. Основным условием бывшего полицейского было обеспечение личной безопасности для двух его сыновей-подростков, находившихся с ним. Солощенко сдержал слово и отвез мальчишек к родственникам Корнакова. Федора Михайловича суд приговорил «за бандитизм» к 10 годам лагерей, а в 1937 году, в период массовых репрессий, ему добавили еще 5 лет заключения. По окончании срока в 1942 году 60-летний Корнаков попросился на фронт в штрафной батальон. Сражался в Сталинграде. За боевые заслуги с него сняли судимость. Окончил войну в Германии капитаном, командовал ротой. Неоднократно награжден, в том числе орденом Александра Невского. Жил в Белоруссии, где умер в 60-х годах.

Будет справедливым отметить, что все без исключения представители первого поколения полицейских Баунта являлись истинными патриотами России и своего родного таежного края. Каждый из них в меру возможностей и полномочий боролся за сохранение его богатств.

Семен Коновалов,
Республика Бурятия

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»

Вправе ли работодатель объявлять беременную женщину выходить на работу в ночное время?

О. Рачкова, г. Хабаровск

Нет, не вправе. Более того, статьей 96 Трудового кодекса РФ запрещено привлекать к работе в ночное время беременных женщин. Такой запрет распространяется и на работников, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, инвалиды, работники, имеющие детей-инвалидов, матери и отцы, воспитывающие без супруга (супруги) детей в возрасте до пяти лет, опекуны детей этого возраста и некоторые другие работники могут привлекаться к работам в ночное время только с их письменного согласия. Причем до допуска к такой работе работодатель должен убедиться, что этим работникам не запрещена такая работа по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением.

Напомним, что ночным временем считается время с 22 часов вечера до 6 часов утра. Продолжительность работы (смены) в ночное время сокращается на один час без последующей отработки. Однако она не сокращается для работников, которым установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, то есть менее 40 часов в неделю, а также для работников, принятых для работы в ночное время, если иное не пред-

усмотрено коллективным договором. Следовательно, до начала работы в ночное время целесообразно заглянуть не только в Трудовой кодекс РФ, но и в коллективный договор. Коллективный договор — это правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя. Он заключается работниками и работодателем в лице их представителей на срок до трех лет, а затем продлевается на срок не более трех лет. Его действие распространяется на всех работников организаций и индивидуальных предпринимателей.

Мой знакомый пристрастился к наркотикам, а к врачам не обращается. Боится, что посадят. Возможно ли такое?

Л. Системов, г. Калуга

Государство понимает, что наркозависимым сложно бороться со своей пагубной привычкой. Поэтому не случайно в примечании к статье 6.9 «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» Кодекса РФ об административных правонарушениях установлено, что лицо, добровольно обратившееся в лечебно-профилактическое учреждение для лечения в связи с потреблением названного выше зелья без назначения врача, освобождается от ответственности за данное правонарушение. Большой наркоманией

может быть с его согласия направлен на медицинское и социальное восстановление в лечебно-профилактическое учреждение. В связи с этим он также освобождается от административной ответственности за совершение правонарушения, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ.

Наркоманы, не желающие добровольно прекратить употреблять наркотики и психотропные вещества без назначения врача, привлекаются к ответственности в виде административного штрафа в размере от четырех до пяти тысяч рублей. Вместо штрафа им может быть назначен административный арест на срок до пятнадцати суток. Меру наказания за такое правонарушение определяет мировой судья.

В то же время если человек будет задержан за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача на улицах, стадионах и в других общественных местах, то он наказывается менее строго — штрафом от одной тысячи до тысячи пятисот рублей. Такое же наказание ждет тех, кто употребит в общественных местах иные одурманивающие вещества. Если в общественных местах будет задержан подросток до шестнадцати лет, опьяневший от потребления наркотиков, штрафом в размере от трехсот до пяти сот рублей наказываются его родители или иные законные представители.

Вправе ли я отказаться от дополнительной работы?

А. Сеницын, г. Кемерово

Да, вправе. Согласно статье 60.2 Трудового кодекса РФ работодатель может поручить работнику дополнительную работу, то есть работу кроме оговоренной в трудовом договоре, только при наличии письменного согласия работника. Следовательно, если работник не дает такого согласия, его нельзя обязать выполнять дополнительную работу. В то же время следует иметь в виду, что поручаемая работнику дополнительная работа может осуществляться путем совмещения профессии (должности), например, совмещения должностей водителя и экспедитора. Кроме того, поручаемая работнику дополнительная работа по такой же профессии может осуществляться путем расширения зоны обслуживания, увеличения объема работы. Например, по трудовому договору ткач обязан обслуживать пять ткацких станков. По согласованию с работодателем количество обслуживаемых им станков может быть увеличено. Но давать такое поручение работодатель будет вправе опять-таки только после получения письменного согласия работника.

Срок, в течение которого работник будет выполнять дополнительную работу, ее содержание и объем устанавливаются работодателем с письменного согласия работника.

Согласно статье 151 Трудового кодекса РФ за выполнение дополнительной работы работник получает доплату. Ее размер устанавливается по соглашению сторон трудового договора.

Следует также иметь в виду, что работник имеет право отказаться от выполнения дополнительной работы. Право досрочно отменить свое поручение о выполнении дополнительной работы имеет работодатель. Об этом стороны трудового договора обязаны предупредить друг друга в письменной форме не позднее чем за три рабочих дня, до дня отказа от выполнения дополнительной работы.

Мой сосед во время работы на удаленке крепко выпил. Об этом узнал директор фирмы и уволил его. Имел ли он право издать такой приказ?

К. Корчагин, г. Санкт-Петербург

По общему правилу, закрепленному в Трудовом кодексе РФ, за по-

явление на работе в пьяном виде работника можно уволить. Такое право работодателя закреплено в статье 81 Трудового кодекса РФ. Но полной ясности, могут ли руководители предприятий и учреждений принимать такое решение в отношении сотрудников, работающих на удаленной основе, нет. Непросто официально доказать состояние опьянения работника в рабочее время. Ведь в таких случаях уволить работника работодатель вправе лишь при наличии официального медицинского заключения. Послать с этой целью на квартиру работника карету «Скорой помощи» вряд ли удастся. Показания врачебной бригады в суде могут не учесть. Да и работник вправе не пустить медиков или других лиц в свою квартиру или в свой дом. Поэтому, если уволенный обратится в суд, скорее всего, его восстановят на работе. В то же время работодатель сохраняет право контроля за работниками, работающими дистанционно в согласованное рабочее время. Так вот, если работник не выполняет порученную

работу в срок или допускает брак в работе, работодатель вправе привлечь его к дисциплинарной ответственности в соответствии с положениями Трудового кодекса РФ.

В связи с необходимостью более четко регулировать порядок работы на удаленной

Фотобанк Лори

основе депутаты Государственной Думы готовят соответствующие поправки в Трудовой кодекс РФ. После их принятия можно будет уточнить и правила внутреннего трудового распорядка предприятий по этому вопросу.

Решила уволиться по собственному желанию. Когда работодатель должен со мной расчитаться?

Л. Толмакова, г. Орел

Статьей 80 Трудового кодекса РФ предусмотрено, что при увольнении по собственному желанию работодатель обязан выплатить работнику зарплату в последний день работы. Кроме того, в этот же день он обязан выплатить увольняющемуся работнику компенсацию за неиспользованный отпуск. При этом работодатель, задержавший такие выплаты, независимо от причин задержки, в том числе и вирусной пандемии, обязан выплатить работнику денежную компенсацию в размере не ниже 1/50 ключевой ставки Центрального банка РФ за каждый день задержки. За невыполнение этого правила работодателя могут привлечь к ответственности.

При увольнении работнику обязаны выдать трудовую книжку или сведения о трудовой деятельности, которые работодатель сформировал в электронном виде. В такие сведения включается информация о работнике, месте его работы и тру-

довой функции, а также переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника с указанием основания и причины прекращения трудового договора. Такие сведения согласно статье 66.1 Трудового кодекса РФ предоставляются работнику в письменном виде надлежащим образом оформленными или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью работодателя.

Если работодатель не выполняет вышеназванные обязанности, работник вправе обратиться в суд или в государственную инспекцию по труду. Обращаться по этим вопросам в названные органы можно по месту своего жительства или по месту нахождения организации, где работал заявитель.

Сколько часов должен работать подросток?

Л. Овчанкин, г. Псков

По общему правилу трудовые договоры в нашей стране можно заключать с гражданами, достигшими шестнадцатилетнего возраста. Это право граждан РФ закреплено в статье 63 Трудового кодекса РФ. Лицам в возрасте от 16 до 18 лет продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать 7 часов. В течение недели они могут работать не более 35 часов. В то же время такие договоры могут заключаться с лицами, достигшими 15 лет

в случаях получения ими общего образования либо продолжения освоения общеобразовательной программы общего образования в иной форме обучения без отрыва от производства. С согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимися, достигшими 14-летнего возраста, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесс обучения. Так вот, в таких случаях для подростков от 14 до 16 лет рабочая смена равна 2,5 часа, в возрасте от 16 до 18 лет — 4 часам. В течение недели работники в воз-

расте до шестнадцати лет должны работать не более 24 часов в неделю.

Слышала, что принят закон, в котором установлены нормы застройки садовых участков. Так ли это?

П. Субботина, г. Дмитров

Принят не Закон, а Свод правил (СП 53.13330.2019), который называется «Планировка и застройка территории ведения гражданами садоводства. Здания и сооружения». Он определяет порядок застройки территорий садоводческих участков и вступил в силу с 15 апреля

Фотобанк Лори

2020 года. Причем обратной силы новый Свод не имеет. Это означает, что, опираясь на его нормы, не следует требовать от соседей, чтобы они снесли старые хозяйственные постройки, которые были построены в соответствии с требованиями свода правил, принятого еще в 1998 году.

Новым Сводом правил установлено, что минимальная площадь земельного участка для ведения садоводства может быть 4 сотки, а не 6 соток, как это было ранее. Важно, что в своде четко определено расстояние, где можно размещать место, откуда идет зловоние. Это снизит уровень конфликтности между соседями. Теперь компостные ямы, уборные, септики должны размещаться не менее чем за 2 метра до границы садового участка (раньше зловонные объекты можно было строить на расстоянии одного метра от соседнего забора). Сажать высокоствольные деревья можно на расстоянии трех метров от границ с соседними участками. Вопросы высоты заборов между соседними участками должны согласовываться с правлением СНТ. Но их высота может колебаться от 1,2 до 1,8 метра.

В новом своде правил определены объекты основной и дополнительной инфраструктуры. В первую группу входят дом для правления, помещения для хранения средств пожаротушения, площадка для контейнеров твердых коммунальных отходов и сторожка.

В перечень дополнительной инфраструктуры входят стоянка для автомобилей, спортивные и детские площадки, магазины, медпункт. При этом на площадь зоны общего пользования можно выделять от 20 до 25 процентов от общей территории садовнического некоммерческого товарищества.

Я отказался от того, чтобы остаться работать сверхурочно. Могут ли меня наказать за это?

Р. Кириченко, г. Таганрог

Чаще всего к сверхурочным работам работодатель вправе привлекать работников с их письменного согласия. Напомним, что сверхурочная работа — это работа, выполняемая работником по инициативе работодателя за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени, а именно ежедневной работы (смены). При суммированном учете рабочего времени это работа сверх нормального числа рабочих часов за учетный период. Так вот, письменное согласие работника необходимо, если требуется выполнить или закончить начатую работу, которая вследствие задержки по техническим условиям производства не могла быть выполнена или закончена в течение установленной для работника продолжительности рабочего времени.

К сверхурочным работам могут привлечь на добровольных началах,

когда неисправность механизмов или сооружений может стать причиной прекращения работы для значительного числа работников. К таким случаям относятся и случаи замены неявившегося на работу работника для продолжения работы, если она не допускает перерыва.

В то же время привлечение работодателем работника к сверхурочным работам без согласия работника допускается, когда нужно работать для предотвращения производственной катастрофы или аварии либо стихийного бедствия, а также в период чрезвычайного или военного положения и в некоторых других случаях. Они перечислены в статье 99 Трудового кодекса РФ. Но во всех случаях не допускается привлечение к сверхурочным работам беременных женщин и работников в возрасте до восемнадцати лет.

И еще. Продолжительность сверхурочных работ не должна превышать для каждого работника 4 часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год.

Таким образом, решение вопроса о дисциплинарной ответственности работника обусловлено особенностями отказа от выполнения сверхурочных работ. И, как правило, меры дисциплинарного воздействия в таких случаях не принимаются. Ведь сверхурочные работы — это не повседневная трудовая деятельность, а исключительная ситуация.

Можно ли прекратить действие брачного договора?

Л. Кучкина, г. Волгоград

Да, можно. Брачный договор может быть расторгнут в любое время по соглашению супругов. При этом его стороны вправе расторгнуть договор в том порядке, в котором он был заключен. Следовательно, факт прекращения брачного договора по обоюдному согласию должен быть удостоверен нотариально. В таком же порядке могут вноситься изменения в брачный договор. Односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается.

В то же время брачный договор прекращается с момента прекращения брака, если иное не предусмотрено в самом договоре. Возможно признание брачного договора по требованию одной из сторон недействительным в судебном порядке по основаниям, определенным в Гражданском кодексе РФ для признания сделок недействительными. Кроме того, суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят его в крайне неблагоприятное положение.

В статье 42 Семейного кодекса РФ установлено, что брачный контракт не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих интересов и прав. Нельзя включать в такой договор условия неимущественных

Фотобанк Лори

отношений между мужем и женой, например, сколько раз в течение дня она или он должны поцеловать своего избранника или избранницу, а также их права и обязанности в отношении детей. Не могут быть включены в брачный контракт и другие условия, противоречащие основным началам семейного законодательства.

Надо ли заключать брачный договор. Посоветуйте.

Л. Артемьева, г. Псков

Такой договор, кстати, как и любой иной договор, заключается исключительно при согласии обеих его сторон. Право на его заключе-

ние легализовано в Семейном кодексе РФ. Брачные договоры носят имущественный характер. Особенности их заключения определены в статье 41 Семейного кодекса РФ. В ней записано, что брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. Но вступает он в силу со дня государственной регистрации заключения брака. При этом брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Его содержанием может быть определено раздельное право собственности как на имеющееся у супругов имущество, так и на будущее имущество, то есть то, которое они

«наживут» во время совместной семейной жизни.

В брачном договоре супруги вправе определить свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов. При этом свои права и обязанности они могут ограничить определенным сроком либо поставить в зависимость от наступления или от ненаступления определенных условий, например, после рождения ребенка. Односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается.

В 2019 году в нотариальных конторах было удовлетворено 112 тысяч брачных договоров. Так что та-

кая нотариальная услуга набирает популярность. Она позволяет более устойчиво чувствовать себя супругам. Если их брак распадется, то есть гарантия в том, что имущество, принадлежавшее мужу или жене, в собственность другого супруга не попадет. Кроме того, все, что нужно будет разделить между ними, будет разделено судом так, как было записано в брачном договоре. Значит, можно будет обойтись без траты нервов и здоровья при разделе совместно нажитого имущества и не прибегать к судебным процедурам и материальным издержкам.

На вопросы читателей отвечали
Максим Гранкин
и **Антон Чайка**

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы
ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ

119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24.
"Президент-Отель", офис 1011

Тел.: +7(495) 725-04-67 info@mpgmig.ru

Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей Манаев

«Хочу быть в мире со своей страной»

Она была влюблена в трагедию. Она отстаивала право художника не только воспевать и славить, не только призывать к новым высотам, но и обращать внимание на те стороны жизни человека, государства, общества, которые нуждаются в иных красках, в иной тональности, в ином творческом инструментарии. Отстаивала и в беседах с собратьями по перу, и с официальных трибун. На одном из художественных советов, состоявшемся в 1957 году, говорила: «Я никак не могу понять, с каких пор слово «трагедия» стало ругательством! Скажем, трагедия в стихах «Верность» обсуждалась, и была сделана такая резолюция: очень хорошо, просим сделать трагедию повеселее и нельзя ли, чтобы в третьем акте были танцы. Я сказала, что сделать трагедию повеселее невозможно, а тем более с танцами, эта задача не под силу даже Шекспиру. Эту боязнь слова «трагедия» считаю просто пережитком. Еще Горький говорил: «наша трагедийная прекрасная эпоха».

Веду речь о поэтессе Ольге Берггольц, отстаивая право на трагедию художника вообще, она одновременно отстаивала свое право на этот в те поры не очень «фото-

Ольга Федоровна Берггольц

гигиеничный» (если и бывает трагедия, то только оптимистическая) жанр, расширяющий горизонты творчества и художественные способы познания мира. Отстаивала, может быть, еще даже не догадываясь, что самая трагическая история ею уже написана — это вся ее жизнь. «Я хочу быть в мире со своей страной... Видит бог, как я пыталась быть с ней в мире», —

писала она в дневнике, но устойчивого мира ни с собой, ни со страной (точнее сказать, с партией, с государством) так и не было достигнуто. Еще одна цитата из дневника, сделанная в 1947 году: «Сижу и думаю над моей жизнью, и все более странной, мучительно-странной кажется мне она. В сущности, она катастрофична...». Это ли не трагедия?

Утверждение может показаться неуместным: как-никак лауреат Сталинской премии (1951 год, за поэму «Первороссийск»), удостоенный к тому же двух высших наград Страны Советов — орденов Ленина и Трудового Красного Знамени. А посмотрите, сколько прижизненных сборников, собраний сочинений издано. Какие могут быть обиды и стенания по поводу катастрофичности жизни?

Тем не менее это так. Перед написанием новеллы достал книги Берггольц из личной библиотеки. Станным образом они оказались по соседству с поэтическими сборниками ее первого мужа — Бориса Корнилова. Насколько же близкими оказались их судьбы, судьбы многих молодых авторов из творческого стана. Революционная стихия подняла их на вершины преобразовательных волн, завораживала новыми далями, новыми безбрежными горизонтами, каждая звезда, казалось, вот она. Стоит только протянуть руку, и она твоя. Не покориться этому ощущению, не поддаться его обаянию, какому-то гипнотическому притяжению не было ни сил, ни желания.

Да, обыденность, быт тянули на дно. Ольга родилась в 1910 году в Санкт-Петербурге через шесть месяцев после свадьбы родителей. Отец, студент-медик Федор Христофорович Берггольц, у которого были немецкие корни, оказался кавалером порядочным, женившись на забеременевшей от него Марии Тимофеевны Грустилиной — девице из самой обыкновенной семьи рязанского происхождения. Он вынужден был даже перевестись из Тарту в Санкт-Петербургскую военно-медицинскую академию. И тут-то началась та самая качка, которая, по меткому выражению Бориса Корнилова, «бесчинствует на земле», в быту. Отец вскоре вернулся в Тартуский университет, а мать, которую свекровь, женщина властная, своевольная, невзлюбила с первого дня, вынуждена была уехать в Новгородскую область, чтобы преподавать на курсах кройки и вышивки. Вернулась она только тогда, когда забеременела во второй раз.

В 1912 году у Ольги появилась сестра Мария, Муся, как ее называла будущая поэтесса. А вскоре грянула первая мировая война, за ней — революция, гражданская война. Федор Христофорович мотался по фронтам начальником санитарного поезда. Увидел он семью только в 1921 году в Угличе, куда мать с детьми перебралась по настоянию свекрови, которая потребовала самой искать себе и детям пропитание. В тот же год вернулись в город на Неве. Там тоже был не мед, жизнь складывалась не очень радужно.

Правда, поэтическое призвание проявилось чрезвычайно рано, она оттачивала дар на филологическом факультете Ленинградского университета, много публиковалась, участвовала в работе литературного объединения «Смена»... Но уже тогда подали голос перипетии судьбы: в 1928 году, тоже очень рано, вышла замуж за Бориса Корнилова, родила дочь Ирину. Брак продлился недолго: Корнилов считал себя обремененным семейными узами и избегал малейшей заботы о молодой семье. Ольга выходит замуж за однокурсника Николая Молчанова, во второй раз становится матерью.

Материнское счастье было недолгим: сначала умирает десятилетняя младшая дочь, Майя. Как бы ни тяжела была потеря, Ольга считает эту потерю личным, персональным горем, в какой-то степени карой, расплатой за богемную жизнь, за то, что до поры до времени мимолетные увлечения, капризы, желания были для нее более значимыми, чем близкие люди. Она будто была опьянена успехами. Литературным — познакомилась с Максимом Горьким и Самуилом Маршаком, другими видными поэтами и писателями, пошли публикации. И амурным — собираясь замуж за Молчанова, имела много обожателей и откликалась на их ухаживания. Об одном из них, Леониде Авербахе, входившем в руководство РАППом и являвшемся родственником Генриха Ягоды, восторженно писала будущему мужу в Казахстан, где тот работал корреспондентом газеты «Со-

ветская степь»: «Он сразу проявил максимум заинтересованности во мне. Мы с ним сразу подружились. Ходили, разговаривали, ужинали в «Европейской» и т.д. Что это за человек — наш Князь!» И далее: «Князь, Князь!» Увлечение «князем» Молчанов, любивший Берггольц до самоотречения, конечно, заметил, но виду не подал — ни сейчас, ни много позже.

А в творчестве и она, и прежний муж Борис Корнилов оставались воздушными гимнастами, акробатами, увлеченными стихами больше, чем, может быть, той жизнью, которую они выражают и отражают.

*Бригада нас встретит работой,
И ты улыбнешься друзьям,
С которыми труд и забота
И встречный, и жизнь пополам.
За Нарвскую заставою
В громах, в огнях,
Страна встает со славою
На встречу дня.*

Это Борис Корнилов, «Песня о встречном». А это Ольга Берггольц: *Прекрасна жизнь.*

*И мир ничуть не страшен.
И, если надо, только вновь и вновь
Мы отдадим всю молодость
за нашу*

Республику, работу и любовь.

Стихи приходили и уходили волна за волной, волна за волной — туда, к читателю, который уже привык к их звенящей молодости, к их юному задору, к их безбрежному оптимизму. Праздник жизни продолжался. И тут гранитной скалой из воды, сопровождаемой бурунами, вырос 1936 год. Как наваждение.

Мемориальная доска в Санкт-Петербурге на доме, в котором жила поэтесса

Как вопль. Как Мефистофель. Он вырастал из пучины времени медленно, неповоротливо, угрожающе, наводя ужас арестами, исключениями из партии, поисками врагов народа, которые начались еще раньше.

Она еще упирается. Она еще борется, она еще убеждает себя в том, что это какая-то случайность. Но когда умирает старшая дочь Ирина, когда учащаются припадки эпилепсии у больного мужа, сил сопротивляться злу не осталось, или почти не осталось. Она начала искать спасение в вине. А новая беда все ближе, ближе, ближе...

В марте 1937 года арестовали ее поклонника Леонида Авербаха. Она проходила по этому делу в качестве свидетеля. Вроде бы пронесло. В середине 1938 года все обвинения были сняты, однако ее исключили из партии, профсоюза и Союза писателей, обвинили в бытовом разложении. После очередного допроса, беременная, попала в больницу и там потеряла ребенка. Пришлось работать учительницей в школе. 14 декабря ее, опять беременную, снова арестовали, предъявив обвинение в том, что «входила в террористическую группу, готовив-

шую покушения на руководителей ВКП(б) и Советского правительства (т. Жданова и т. Ворошилова)». На этот раз ее выпустят только 3 июля 1939 года. Но — выпустят! К тому времени бывший муж Борис Корнилов за контрреволюционную деятельность уже был расстрелян.

Версий — почему выпустили — не одна. В некоторых исследованиях утверждается, что помог секретарь Союза писателей СССР Александр Фадеев. Некоторые авторы считают, что необычайно повезло: новый нарком НКВД Лаврентий Берия, сменивший Николая Ежова, проводил чистку органов, поэтому часть дел пересматривали, часть просто закрыли, часть попытались расследовать объективно.

Хочется верить и в ту и в другую — и не верится. Потому что Берггольц доставили в дом предварительного заключения (в просторечии на Шпалерку) не ради праздного любопытства и увеличения количества выявленных для отчета врагов народа. На нее дали показания некоторые соратники по перу, которых поэтесса причисляла к друзьям семьи. В их числе писатель Леонид Дьяконов, прообраз одного из героев ранней повести «Журналисты». В свою очередь, донос на Дьяконова состряпал Андрей Алдан-Семенов, председатель Кировского (ныне Вятского) отделения Союза писателей СССР, сам не избежавший двенадцатилетнего лагерного срока. На допросах под влиянием, конечно, «особых методов» Дьяко-

нов стал утверждать, что он — давний враг советской власти — создал террористическую группу, членом которой назвал и Ольгу Берггольц.

Читаешь эти утверждения и невольно думаешь о том, что, если кто больше всего и помог в ее освобождении, то в первую очередь она сама. Ее, в отличие от коллег, сломить не удалось. Тут уместно будет привести выдержки из очерка Дмитрия Филиппова «Ольга Берггольц, голос блокадного Ленинграда», опубликованного в майском номере журнала «Наш современник» за этот год.

«Вот протокол первого допроса. Короткий, лаконичный, ничего не объясняющий. Только время вызывает оторопь: три часа!

«Вопрос. Вы арестованы за контрреволюционную деятельность. Признаете себя виновной в этом?»

Ответ. Нет. Виновной себя в контрреволюционной деятельности я не признаю. Никогда и ни с кем я работы против советской власти не вела.

Вопрос. Следствие не рекомендует вам прибегать к методам упорства, предлагаем говорить правду о своей антисоветской работе.

Ответ. Я говорю только правду.

Записано с моих слов правильно. Протокол мною прочитан. О. Берггольц.

Допросил Иван Кудрявцев».

Обозначено и время: с 21.30 до 00.30.

И далее. Она провела в тюрьме 197 дней. Во время этого срока

неоднократно подвергалась психологическому и физическому воздействию. Говоря проще, ее били, на нее кричали, не давали спать. В тюрьме она потеряла ребенка. Выкидыш произошел на 6-м (5,5) месяце беременности. Ей больше не суждено будет родить. Каждый раз на том же сроке беременности организм, запомнив этот точный срок, будет отторгать дитя.

«Следователь. Подумайте хорошо. Вы еще можете спасти ребенка. Только нужно назвать имена общников.

— Нет, гражданин следователь. Я ребенка не сохраню. (И в это время кровь как хлынет...). Немедленно отправьте меня в больницу!

— Еще чего захотела!

— Называйте меня на вы. Я — политическая.

— Ты — заключенная.

— Но ведь я в советской тюрьме...

Меня все-таки повели в больницу. Пешком. По снегу. Босую. Под конвоем.

— Доктор Солнцев! Помогите мне.

Сидели несколько врачей. Не подошел никто. Молодой конвойный со штыком наперевес, пряча слезы, отвернулся.

— Ты что, солдатик, плачешь? Испугался? А ты стой и смотри, как русские бабы мертвых в тюрьмах рожают.

— Доктор Солнцев! Вы на воле. Вы можете передать моему мужу, что Степки больше нет... Всего два слова... понимаете, два слова: «Степки нет».

Не передал.

Подводя итог этой тюремной эпопее, Ольга Федоровна напишет в дневнике: вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в нее, гадили, потом сунули ее обратно и говорят: «Живи».

Но эти слова будут написаны позднее. А тогда... Тогда она знала, что оставлена друзьями. Знала, единственный, кто не предаст ее, будет муж Николай Молчанов, который на предложение отказаться от жены или положить на стол комсомольский билет молча расстался с билетом. Тогда она знала, что все, что с ней случилось, случилось не по щучьему велению, а по воле государственных — правоохранительных! — органов. Знала и пыталась оправдать всех причастных к глумлению над ней тем, что «во все века были и есть нравственно несовершенные люди». Государство она выводила за скобки. Ольге Федоровне, идеалисту, максималисту, романтику, очень не хотелось остаться без мечты — без страны солнца. Поклоннице светловской «Гренады» не хотелось оставлять революционного коня и спускаться на грешную землю без манящего ароматом героики «яблочка-песни в зубах». Не хотелось еще и потому, что, отказавшись от юношеских идеалов, она тем самым перечеркнула бы весь свой поэтический багаж. И она... вступила в партию.

Трудно сказать, чем закончилась бы борьба Берггольц с собой и с обстоятельствами, если бы не Великая Отечественная война.

После фашистского нашествия все оказались по одну сторону баррикад: Берггольц, народ, партия, государство. Последовало немедленное:

*Мы предчувствовали полыханье
Этого трагического дня.
Он пришел. Вот жизнь моя,
дыханье,
Родина! Возьми их у меня!
Я в этот день не позабыла
Горьких лет гонения и зла.
Но в слепящей вспышке поняла:
Это не со мной — с Тобю было,
Это Ты мужалась и ждала...
Он настал, наш час,
И что он значит —
Только нам с Тобю знать дано.
Я люблю тебя — и не могу иначе,
Я и Ты — по-прежнему одно.*

Написано 23 июня 1941 года с эпиграфом. «Двадцать третье июня 1941 года. Объявлена всеобщая мобилизация». Ольга Федоровна посчитала и себя мобилизованной и призванной. Строка «Это не со мной, с тобою было» воспринимается опять-таки не как поэтическая метафора, а как жизненная позиция: до военное лихо, которое довелось испытать, было направлено не на нее персонально — на страну, на Родину, на Отечество!

Она могла вместе с Анной Ахматовой — предлагали — на правительственном самолете эвакуироваться в тыл, она могла несчетное количество раз оказаться в Москве или в других более теплых и более сытых городах и весях. Не эвакуировалась. В Москву слетала только раз — в марте 1942 года — по де-

лам, и через неделю вернулась в осажденный, голодный, холодный, изнемогающий от непосильной нечеловеческой ноши Ленинград, где суточные 125 граммов хлеба были и не хлебом вовсе, а его «символом». Писала другу сердца Макогоненко, ставшему впоследствии третьим мужем: «Знаешь, свет, тепло, ванна, харчи — все это отлично. Но как объяснить тебе, что это еще вовсе не жизнь — это СУММА удобств. Существовать, конечно, можно, но ЖИТЬ — нельзя. И нельзя жить именно после ленинградского быта, который есть бытие, обнаженное, грозное, почти освобожденное от разной шелухи».

Сейчас часто цитируют блокадный дневник Тани Савичевой. Но и поэтическое, и прозаическое творчество Ольги Берггольц — тоже блокадный дневник, читая который не можешь не чувствовать сердца. Попробуйте без волнения прочитать эти строки из поэмы «Твой путь».

*...И на Литейном был источник.
Трубу прорвав, подземная вода
Однажды с воплем вырвалась из
почвы
И поплыла, смерзаясь в глыбы
льда.
Вода плыла, гремя и коченея,
И люди к стенам жались перед
нею.
Но вдруг один, устав пережить,
дать, —
Наперерез пошел по корке льда,
Ожесточась, пошел,
но не прорвался,
И, сбит волной, свалился на ходу,*

*И вмерз в поток, и так лежать
остался,
Здесь на Литейном, видный
всем, — во льду.
А люди утром прорубь
продолбили
Невдалеке и длинною чредой
К его прозрачной ледяной могиле
До марта приходили за водой.
Тому, кому пришлось когда-нибудь
Ходить сюда, — не говори:
“Забудь”
Я знаю все. Я тоже там была,
Я ту же воду жгучую брала...
Или вот эти:
В грязи, во мраке, в голоде,
в печали,
Где смерть, как тень, ходила
по пятам,
Такими мы счастливыми бывали,
Такой свободой бурною дышали,
Что внуки позавидовали б нам.*

Удалось? Мне — нет. Это выраженное в стихах, оголенное, как электрический провод, чувство гражданственности. Вот что вызывает у поэта, пожалуй, у каждого человека ощущение единства с народом, со всей страной. Почти ежедневно опухшая, изнеможенная Берггольц, работая в радиокомитете, выступала по радио. Ее грассирующий голос воспринимался не как голос ангела из преисподней, а как колокольное эхо, вселявшее веру в Победу.

Впрочем, «колокольное эхо» — сравнение ущербное. Она не любила громких речей и громких заявлений. Она как бы сливалась со слушателями и говорила с ними не откуда-то

сверху, с некой высоты, а как равный с равными, из толпы. Эта манера наряду с проникновенностью каждой строки приносила свои плоды. 22 февраля 1942 года в 195-м выпуске «Радиоэтики» она впервые прочитала поэму «Февральский дневник», получившую всенародное признание. В мае 1942 года занесла в дневник: «Три раза выступала с «Февральским дневником», потрясающий успех, даже смущающий меня». Тексты стихов люди готовы были менять даже на свой паек. Не случайно писатель Даниил Гранин окрестил Ольгу Федоровну не иначе, как «символ блокады».

Но вот окончилась война, и взгляды Ольги Берггольц на творчество, на жизнь стали постепенно расходиться с установками партии. Внешне все вроде бы было пристойно. Публикации, премии, велеречивые обращения. Но вскоре выяснилось, что гражданский и литературный авторитет, завоеванный Ольгой Федоровной в блокадном Ленинграде, ничего не значат. Ей начали диктовать, что писать и как писать, требовать неприемлемых редакторских исправлений, указывать на увлечение темой страдания, трагедийностью блокадных событий.

«Разведение мостов» определило, пожалуй, постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», принятое 14 августа 1946 года, а затем так называемое «ленинградское дело». В них непосредственно Берггольц не фигурирует, но они направлены против ее друзей, против памяти о блокаде.

*Пискаревское мемориальное кладбище, на граните которого
выбиты бессмертные слова Берггольц*

Был закрыт музей обороны и блокады Ленинграда, из магазинов незаметно начинают исчезать ее книги. Отказ заклеить Ахматову, которую считала своим учителем, обернулся удалением из правления Ленинградского отделения Союза писателей, из редсовета издательства, вычеркнули из списка «Золотой серии» книгу «Избранное», которая должна была быть издана к 30-летию Октябрьской революции.

Ольга Федоровна не сдавалась. И все же механизм 1937–1939 годов был запущен. Он звучал в ее естестве как ленинградский метроном в дни блокады. Она писала, но кни-

ги, даже воспоминания «Дневные звезды», благожелательно встреченные и критикой, и общественностью, не вызывали ощущения наполненности жизни. Она, хрупкая с виду женщина, дралась на литературном ринге так, что многих оппонентов с первых минут отправляла в безоговорочный нокаут. Утверждала, например, что личность поэта в послевоенной литературе совершенно исчезла из поэзии и была заменена бездушной техникой. В статьях «Разговор о лирике» и «Против ликвидации лирики» положила на лопатки основного своего оппонента Николая Грибачева.

На литературных форумах отстаивала главный принцип подлинности искусства — литературное мастерство. Выступая в Центральном доме литераторов в 1956 году, заявила о необходимости отменить постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» и о реабилитации Зощенко и Ахматовой. Ее не трогали, как символ блокады, но ей, по большому счету, не доверяли.

Берггольц чувствовала это. Недоверие к ней вызывало естественное отторжение от партии, от государства, не побуждало к творчеству. Почва уходила из-под ног. Опереться было не на кого. А «опора» на вино, к которой прибегала все чаще и чаще, была заведомо ущербной. Она осталась без семьи: детей не было, мать и отец умерли, второй муж, Николай Молчанов, скончался еще в 1942 году, а третий, Георгий Макогоненко, ушел к другой женщине. Отношения с сестрой Марией напрочь разладились. Берггольц фактически оказалась без друзей, которыми особенно дорожила. А главное, она осталась без Веры. А это значит, что оказалась без Будущего.

Такой драматический, а скорее, трагический финал ее жизни.

Что к этой трагедии привело: особенности бескомпромиссного, склонного к идеализации характера, о котором говорилось не раз?

Особенности жизни страны, в которой басовитый партийный глас подавлял все остальные голоса? А может, извечный принцип, выраженный в древней народной мудрости: «Нет пророка в своем Отечестве»? Предлагаю каждому читателю самому ответить на этот извечный каверзный вопрос. Уверен: ответы будут неоднозначные. А пока вспомним бессмертные, выгравированные на граните строки Ольги Берггольц из ее знаменитой эпитафии «Пискаревский мемориал»:

*Здесь лежат ленинградцы.
Здесь горожане — мужчины,
женщины, дети.
Рядом с ними солдаты —
красноармейцы.*

*Всею жизнью своею
Они защищали тебя, Ленинград.
Колыбель революции.
Их имен благородных мы здесь
перечислить не сможем.
Так их много под вечной охраной
гранита,
Но знай, внимающий этим
камням,
НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО
НЕ ЗАБЫТО.*

Поэтесса Ольга Берггольц буквально вонзила в сердце и душу каждого из нас эти бессмертные слова. С ними и живем — сегодня, завтра, всегда!

Фото из открытых источников

Николай Карташов

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ГЕНЕРАЛА ВАТУТИНА*

Художественно-документальное повествование

*(Продолжение.
Начало в №№ 2–9)*

Глава 11

ГОРЯЧИЙ СНЕГ СТАЛИНГРАДА

Хмурым утром 28 октября Ватутин вместе со своим адъютантом майором Я.В. Сируком прибыл на железнодорожную станцию Филоново. В нескольких километрах от станции находились станица Филоновская, хутор Новоаннинский, село Анновка и другие населенные пункты, в которых уже начали размещаться прибывающие части нового фронта. Сам штаб располагался непосредственно в Филоновской. От нее до Сталинграда, где дни и ночи шли жестокие бои, было двести с лишним километров.

По плану Ставки, войска Юго-Западного фронта должны были действовать в полосе шириной 245 километров от Верхнего Мамона до

Клетской. Времени на все про все Ватутину дали мало — всего три недели. К середине ноября на левом крыле фронта должна была быть создана ударная группировка войск.

В соответствии с замыслом и планом операции «Уран» по окружению группировки гитлеровцев между Доном и Волгой Юго-Западному фронту Ватутина отводилась особая роль. Для достижения цели операции на ее первом этапе из состава Юго-Западного фронта привлекалось значительно больше сил и средств, особенно подвижных средств, чем из остальных фронтов. На тот момент в войсках фронта насчитывалось около 200 тысяч человек личного состава, 4200 орудий и минометов, 560 танков.

Однако противник располагал не меньшими силами, а в некоторых случаях он превосходил советские войска. По данным разведки, 8-я итальянская армия, занимавшая оборону от Красно-Орехового до Базковского, имела в своем

* Журнальный вариант.

составе чуть более 100 тысяч человек. В рядах 3-й румынской армии, дислоцировавшейся от Базковско-го до Клетской, имелось 130 тысяч человек личного состава. Находившийся во втором эшелоне за итальянцами и румынами XXIX армейский корпус вермахта насчитывал 35 тысяч штыков. В общей сложности Ватутину противостояло около 265 тысяч человек. Что касалось техники и вооружения, то он располагал 4222 орудиями и 320 танками. Общее соотношение сил и средств выглядело следующим образом: в личном составе 1,3:1 в пользу противника, по орудиям и минометам — 1:1, по танкам — 1,7:1 в пользу советских войск.

В оставшиеся до начала операции дни Ватутин не знал покоя, постоянно находясь в войсках. Спал урывками, в основном в машине, когда ехал в ту или иную армию, корпус, дивизию... Много работал с картами, вновь и вновь в деталях прорабатывая план предстоящего наступления. По разбитым и непролазным дорогам Николай Федорович продолжал объезжать командные пункты частей и соединений, где его ожидали генералы и офицеры с докладами, донесениями о складывающейся обстановке и положении дел.

Накануне операции, за два-три дня, с командным составом армий фронта прошли проигрыши предстоящего наступления. В ящиках с песком — на военном языке это называется «сыграть на ящике» —

были воссозданы рельефы местности, по которой предстояло наступать. Их сделали так искусно, что можно было наглядно видеть, где какие леса, рощи, балки, овраги, реки, где минные поля, траншеи врага... Макеты местности наглядно демонстрировали, куда двигаться частям и соединениям, в каком месте взаимодействовать, откуда ожидать возможные контрудары противника. Такого рода занятия стали хорошим подспорьем командному составу в ходе проведения операции.

...Наступление Юго-Западного и правого крыла Донского фронтов началось, как и было определено планом, утром 19 ноября. Ватутин еще с ночи уехал в 5-ю танковую армию генерал-майора танковых войск П.Л. Романенко, чтобы от туда руководить наступлением. В соответствии с планом операции эта армия наносила основной удар на Юго-Западном фронте.

Перед отъездом Николай Федорович поручил начальнику штаба фронта генерал-майору Г.Д. Стельмаху в 7.20 утра подать по телефону сигнал «Сирена». По этому сигналу артиллеристы и минометчики, сосредоточенные на трех узких участках общей протяженностью 28 километров, должны были закончить все приготовления к открытию огня. Именно так все и происходило. Но в эти же минуты Ватутину позволил командующий 21-й армией генерал-майор И.М. Чистяков:

— Что делать, товарищ командующий? Туман. Видимость плохая. Авиацию не поднять...

— На нашем участке такая же картина, — ответил Ватутин. — Но о переносе операции не может быть речи.

И далее спросил:

— Артиллерии много?

— В достатке! — последовал ответ Чистякова.

— Тогда наступай без авиации. Желаю успеха!

Ровно в 7.30 воздух с шипением распоролы красные ракеты. Одновременно по различным каналам связи была передана команда: «Огонь!». И сразу же мокрое от густого тумана и снега утро прорезали огненные трассы гвардейских минометных частей. Вслед за «Катюшами» оборонительные позиции противника начали обрабатывать пушки. Могучий гул стоял над безбрежными донскими степями. Все вокруг было расцвечено оранжево-красными молниями огня. Так начала всходить яркая заря наступления советских войск.

В общей сложности неприятельскую оборону крошили более трех тысяч орудий и минометов. Артиллерийские группировки работали слаженно, словно хороший оркестр. Один час велся огонь на разрушение и двадцать минут — на подавление. Блиндажи и бункеры рушились, погребая землей и бревнами сотни людей. Застигнутые врасплох оккупанты с ужасом метались, пыта-

ясь найти спасение хоть где-нибудь от смертоносного огня, глохли от страшного грохота разрывов.

Как уже сказано, из-за непогоды не удалось использовать боевую авиацию, особенно штурмовую. Плохие метеоусловия снизили эффективность и артиллерийского огня. Тем не менее мощная артподготовка нанесла немалый урон врагу и произвела на него сильное моральное воздействие.

Когда канонада стихла, поступил сигнал на атаку стрелковыми частям и танкам непосредственной поддержки пехоты. В 8 часов 50 минут противник услышал зловещий рев моторов советских танков. Войска пошли вперед под лозунгом «За кровь загубленных захватчиками, за пролитую кровь наших товарищей!». На острие первого эшелона 5-й танковой армии действовали 47-я гвардейская, 119-я и 124-я стрелковые дивизии. Во втором эшелоне находилась 159-я стрелковая дивизия, в эшелоне развития успеха — 1-й и 26-й танковые, 8-й кавалерийский корпус и 8-й мотоциклетный полк, в скользящей группе — 14-я гвардейская стрелковая дивизия и 1166-й стрелковый полк 346-й стрелковой дивизии. В резерве оставались два полка 346-й стрелковой дивизии.

В первые два часа соединения 5-й армии, «прорубив» позицию главной полосы обороны гитлеровцев, продвинулись в глубину на 2–3 километра. Однако некоторые

из соединений, встречая упорное сопротивление противника и отражая его постоянные контратаки, наступали очень медленно. Им пришлось в ряде случаев преодолевать ненарушенные участки обороны, в том числе минные поля, полосы заграждений, глубокие рвы.

Вот как описывает в своих воспоминаниях начало наступления Герой Советского Союза генерал-майор Г.С. Зданович, а в дни Сталинградской битвы — полковник, командир 203-й стрелковой дивизии: «Целый день дивизия вгрызалась в передний край противника. Вечером нас с Беспалько¹ вызвали на командный пункт армии. Там оказался командующий Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин. Он... выслушал мой доклад, дал указание, как действовать дальше.

— Обидно, товарищ командующий, — обратился я к Ватутину. — Казалось, все учли, все проверили, отретировали даже, и вот — заминка, потери.

— Какие?

— К исходу дня в медсанбат поступило около шестисот раненых... Убитых, к счастью, немного.

Командующий фронтом прошелся по блиндажу, помолчал. Потом медленно повернулся ко мне:

— Пора знать, полковник, что не каждое наступление заканчивается успехом. Но каждое — связано с

потерями... Поэтому сейчас уныние не поможет ни вам, ни тем, кто ранен, ни успеху общего дела. Расчет, энергия, уверенность и еще раз расчет решают дело, которое нам доверили выполнить. Так-то. А кровь бойцами вашей дивизии пролита сегодня не зря. Оттянув на себя огонь, они помогли 14-й гвардейской стрелковой дивизии и другим соединениям глубоко вклиниться в оборону врага.

Слова командующего фронтом одновременно и успокаивали, и придавали сил...».

Любой общевойсковой офицер хорошо знает, что оборона — это вид боя. Она имеет целью отразить наступление превосходящего противника, нанести ему максимальные потери, удержать важные районы местности и тем самым создать благоприятные условия для перехода в наступление. Именно на это рассчитывало гитлеровское командование, заранее создавая мощные препятствия на пути движения советских войск. Но в любой обороне, какой бы она крепкой ни была, есть слабые звенья. Главным недостатком неприятельской обороны являлась ее линейность.

Вскоре Николай Федорович принял решение ускорить темп наступления и осуществить обязательный прорыв всей тактической зоны вражеской обороны. В сражение были одновременно введены 1-й танковый корпус генерал-майора танковых войск В.В. Будкова

¹ Майор И.Ф. Беспалько был начальником полтотдела 203-й стрелковой дивизии.

и 26-й танковый корпус генерал-майора танковых войск А.Г. Родина. Их танковые бригады с ходу прорвали оборону врага и, разгромив встречавшиеся на пути войска противника, сумели продвинуться за день на 20 километров. Наиболее успешно действовали танкисты 26-го корпуса. Они нанесли тяжелое поражение 1-й немецкой танковой дивизии и разгромили штаб V румынского армейского корпуса. Одна часть личного состава в панике бежала, другая — сдалась в плен. Это была победа.

Тяжело сначала «ломала» оборону противника и 21-я армия генерал-майора И.М. Чистякова, наступавшая с Клетского плацдарма. Враг оказывал жесткое сопротивление, но потом был вынужден все-таки попятиться назад, о чем Чистяков тут же доложил Ватутину.

— Давай, Иван Михайлович, еще поднажми, фрицы уже выдыхаются, — старался подбодрить командарма Ватутин.

...В жарком пламени боев сгорел первый день наступления. К его исходу войска Юго-Западного фронта, прорвав на двух участках (юго-западнее Серафимовича и в районе Клетской) оборону 3-й румынской армии, вышли на оперативный простор. В результате были полностью разгромлены II и III румынские корпуса, а их остатки вместе с VI армейским корпусом, находившимся в районе Распопинской, охватили, словно клещами, с флангов.

Однако противник был силен, и это хорошо понимал Ватутин. Николай Федорович несколько не сомневался в том, что грядущий день будет еще сложнее и драматичнее. По данным разведки, командование группы армий «Б», пытаясь остановить или хотя бы замедлить продвижение войск Ватутина вперед, начало срочно перегруппировывать силы 6-й армии. Вечером 19 ноября командующий группой армий «Б» генерал Вейхс направил генералу Паулюсу приказ немедленно прекратить все наступательные действия его армии. Вейхс потребовал выделить из состава 6-й армии несколько дивизий, подчинив их штабу XIV танкового корпуса. С утра эти соединения должны были нанести удар по наступающей группировке Юго-Западного фронта в северо-западном и западном направлениях.

Как и предполагал Ватутин, 20 ноября сопротивление противника во всей полосе Юго-Западного фронта заметно усилилось. Немецким и румынским частям и соединениям на ряде участков удалось втянуть основные силы наступающей группировки фронта в затяжные бои. Но Николай Федорович предвидел, что такое может случиться, и поэтому накануне принял соответствующие меры. Прямо с утра на обозначившиеся опасные направления он направил штурмовую авиацию сразу трех воздушных армий — благо погода не подвела.

Одновременно Ватутин ввел в прорыв 8-й и 3-й гвардейский кавалерийские корпуса генерал-майоров М.Д. Борисова и И.А. Плиева. Решительными действиями бесстрашные конники начали закреплять успех танковых корпусов и продолжили расширять фронт наступления.

В этот же день в наступление перешла и ударная группировка войск Сталинградского фронта. Это стало для немецкого командования полной неожиданностью. Только теперь оно осознало всю серьезность угрозы для своих войск в районе Сталинграда, поняло, что 6-й армии Паулюса окружения не избежать. Советские танки вырвались на оперативный простор, их тактика сбивала с толку и деморализовала противника. Боевые машины появлялись то здесь, то там, обстреливая штабы, уничтожая узлы связи, склады, а затем, словно летучие голландцы, скрывались в дымно-синих туманах. В штабах врага царил дикая паника, немцы в спешке сжигали документы. По войскам разнеслись слухи, что у них в тылу высадилась «особая сталинская дивизия», которую нельзя остановить и нельзя определить, откуда она наносит удары.

Возможно, за «особую сталинскую дивизию» немцы приняли бойцов 4-го танкового корпуса. Действуя севернее Калача, они вполне могли захватить в плен командующего 6-й немецкой армии Паулюса. Но танкисты, к сожалению, не зна-

ли тогда, что в районе Голубинской находился его штаб. Позже пленные свидетельствовали, что неожиданное появление русских танков вблизи этого района, вызвало панику в штабе. Паулюс немедленно улетел в район станицы Нижнечирской, а штаб передислоцировался в Сталинград.

Действительно, события развивались стремительно. Пока гитлеровское командование искало варианты предотвращения надвигающейся катастрофы, наступление советских войск продолжалось. И этот ураган уже невозможно было остановить. Танкисты 26-го корпуса генерала Родина и 4-го корпуса генерала Кравченко безостановочно двигались в район Калача, где должны были соединиться с частями 4-го механизированного корпуса генерал-майора В.Т. Вольского из состава Сталинградского фронта. К концу дня 21 ноября расстояние, разделяющее передовые соединения ударных группировок двух фронтов, сократилось до 80 километров. Оставалось дело за малым — в кратчайшие сроки перерезать последние коммуникации 6-й армии Паулюса. Для этого по приказу Ватутина 26-й танковый корпус должен был форсировать Дон, 8-й кавалерийский корпус — развивать наступление в направлении Обливской, а 1-й танковый корпус генерал-майора танковых войск В.В. Буткова — выбить противника с железнодорожной станции Суровикино.

Однако нужно было выполнить еще одну неотложную задачу — уничтожить в районе Распопинской группировку румынских войск, которая оказалась в мешке советских войск к вечеру 21 ноября. Ее решение Ватутин возложил на 21-ю армию Чистякова, приказав ликвидировать окруженную группировку не позднее 10 часов 23 ноября. Дело в том, что существовала опасность прорыва из окружения. Это угрожало бы тылам и боевым порядкам советских войск, действующих в районе Калача. Вырвавшись из мешка, румынские части могли двинуться на Калач и в дальнейшем соединиться с главными силами сталинградской группировки.

Чистяков получил приказ от Ватутина в первой половине дня 21 ноября. Ему отводились всего лишь сутки на выполнение поставленной задачи.

— Задача не из легких, товарищ командующий, — прямо сказал Чистяков. — Румыны дерутся с остревением. Чтобы уложиться в срок, нужно усилить нас хотя бы одной танковой бригадой. Есть еще вариант: направить к окруженным румынам парламентаров с предложением сдаться...

Николай Федорович внимательно выслушал Чистякова. Затем со свойственным ему спокойствием сказал:

— Да, Иван Михайлович, положение у тебя очень тяжелое, но помочь

ничем не могу. Нет у меня сейчас таких возможностей...

— Товарищ командующий, а если мы все же направим к румынам парламентаров. Может, и правда пошлем, — чуть ли не с мольбой в голосе закончил Чистяков.

— Меня, Иван Михайлович, агитировать за советскую власть не надо, — продолжал Ватутин. — Ты не хуже меня знаешь, что враг сейчас в бешенстве. Поэтому можем понапрасну погубить людей. Впрочем, чем черт не шутит... Каждый командир, если он хочет добиться победы, вынужден брать на себя риск. Давай, Иван Михайлович, рискнем...

Утром 22 ноября парламентары 63-й стрелковой дивизии капитаны И.К. Стулин и Е.И. Иткис выбрались из траншеи, развернули белые флаги и пошли в сторону румынских позиций. Это были самые напряженные минуты. Что с одной стороны, что с другой следили за каждым шагом парламентаров. Пальцы советских и румынских солдат застыли на спусковых крючках снайперских винтовок, автоматов и пулеметов. Откроет ли противник по ним огонь? — этот тревожный вопрос волновал советское командование. Ведь можно было ожидать и такое. Но вот навстречу советским офицерам вышли два румынских офицера и три солдата. Завязали им глаза и увели в свои траншеи. В ультиматуме для командования окруженной группировки было

сказано: «Желая избежать напрасного кровопролития, советское командование предлагает окруженным войскам ультиматум — прекратить сопротивление и сдаться в плен».

Однако парламентарии вернулись ни с чем. Командующий окруженной группировкой бригадный генерал Траян Стэнеску отклонил ультиматум. Передышка, длившаяся примерно три часа, закончилась. Позиции вновь ожили стрельбой, разрывами мин и снарядов. Показательный штрих. После возвращения парламентариев румыны около двадцати раз переходили в яростные контратаки, очевидно, пытаясь доказать, что они еще сильны и способны выйти из окружения. Но все их атаки были отбиты.

О том, что противник отклонил ультиматум, Чистяков доложил Ватутину, который тут же приказал:

— В таком случае продолжайте уничтожать противника. Не дайте ему выскочить из кольца.

Как дальше развивались события, читаем в книге И.М. Чистякова «Служим Отчизне»: «Мы стали прикидывать, как же нам быть с этим распопинским противником, силто у нас, как я уже говорил, явно не хватало.

Начальник штаба инженерных войск подполковник В.А. Любимов предложил двинуть к переднему краю обороны противника колонну автомашин и танков, чтобы создать иллюзию, будто мы готовим-

ся к большому наступлению крупными механизированными силами. Эта мысль мне понравилась, и я доложил о ней командующему фронтом, попросив подбросить несколько тракторов для большего шума.

— Очень хорошо, — одобрил наш замысел Н.Ф. Ватутин. — Тракторы пришлю.

Несколько часов ушло на подробную разработку ложной операции. С наступлением темноты к переднему краю противника потянулись десятки парных светящихся точек, сопровождаемых гулом моторов. К линии фронта машины шли с зажженными фарами, а обратно с потушенными. А поскольку машин было все-таки маловато, то к каждой из них мы прицепляли по несколько саней с фонарями. Гул танков имитировали тракторы. Движение вкруговую продолжалось до рассвета.

Кочующие батареи, меняя позиции, не давали покоя противнику короткими огневыми налетами. По радио и по телефону отдавались ложные приказы и распоряжения.

И противник клюнул на нашу хитрость. Генерал Стэнеску решил, что мы подтянули крупные механизированные войска, дальнейшее сопротивление бесполезно, надо сдаваться.

Вскоре полковник Козин доложил мне, что к нему прибыли четыре румынских офицера. Парламентарии были направлены в штаб 291-го стрелкового полка 63-й стрел-

ковой дивизии, где по моему приказанию с ними вел переговоры полковник Н.Д. Козин. Он предъявил условия капитуляции, которые были даны нам штабом Юго-Западного фронта: прекратить ведение огня, сдать все оружие. Было указано, что советское командование гарантирует всем сдавшимся в плен жизнь, хорошее обращение, сохранность личных вещей.

Условия капитуляции были приняты, и в ночь на 24 ноября в направлении штаба 63-й стрелковой дивизии медленно двинулись автомашины, в которых находились генерал Траян Стэнеску и его свита. За ними в строю шагала колонна старших офицеров».

На километры выстроились колонны солдат, понуро двигавшиеся в темени ненастной ночи за своими начальниками. Дул, по-волчьи завывая, пронизывающий степной ветер. При встрече с советскими солдатами пленные румыны, боясь скорой смерти, виновато произносили заученные на немецкий лад фразы:

— Антонеску капут!

— Сталин гут!

— Рус камрат гут!

Всего при ликвидации распонинской группировки противника советские войска взяли в плен 27 тысяч солдат и офицеров, а также трех генералов. Было захвачено много вооружения и военного имущества. Примечательный факт. Против румын, которые обладали тройным превосходством, действовало всего

лишь 10 тысяч бойцов и командиров Красной Армии.

Между тем дальнейшая обстановка складывалась следующим образом. Командование противника, пытаясь преградить путь наступающим войскам Юго-Западного и Сталинградского фронтов, бросило туда из-под Сталинграда 16-ю и 24-ю танковые дивизии. Но их действия были запоздалыми, захватчики уже не могли устоять под ударами ринувшихся на сближение советских танков.

И вот наступил исторический день 23 ноября 1942 года. К 16 часам 45-я танковая бригада подполковника П.К. Жидкова из 4-го танкового корпуса Юго-Западного фронта, круша последние очаги сопротивления врага, вышла к Советскому. Навстречу ей с северной окраины хутора двигались танки и пехота 36-й механизированной бригады подполковника М.И. Родионова из 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта. Клещи надежно сомкнулись.

Фронтные кинооператоры и фотокорреспонденты запечатлели эти незабываемые минуты. Танкисты открыли люки своих машин. Небо поливают струи красных ракет. В воздух летят шапки, каски, шлемофоны... Бойцы и командиры двух фронтов держат друг друга в крепких объятиях. Обнимаются, целуются, пляшут. Над стылым заснеженным полем гремит долгое, протяжное «Ура-а-а-а!».

Окружение завершилось. В «котле» оказалось 22 дивизии и 160 отдельных частей 6-й и 4-й танковой немецких армий общей численностью свыше 300 тысяч человек. Еще недавно они самоуверенными и высокомерными победителями шагали к Волге. Теперь же эти люди из разных земель Германии были обречены на смерть. В бескрайней степи, ландшафт которой они сравнивали с североафриканской пустыней, русские уготовили им гигантскую братскую могилу.

Ватутин искренне радовался успеху своего фронта, вклад которого в завершившуюся операцию, бесспорно, являлся решающим. Как и значителен был личный вклад самого командующего в ее разработку и реализацию. Но время для ликования еще не пришло, считал он. Да и не любил Николай Федорович никогда выпячивать свои заслуги, относя все успехи на счет вверенных ему войск. А они действительно отличились — корпуса, соединения, бригады, полки... Сотни подвигов совершили бойцы и командиры.

После окружения 6-й немецкой армии войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов готовились к выполнению новых задач. Уже с утра 24 ноября войска приступили к уничтожению окруженных войск противника, не давая ему передышки ни днем ни ночью. Одновременно в Ставке созрели замыслы новых наступательных операций. Когда представитель Став-

ки Василевский доложил Сталину о развертывании действий по ликвидации окруженной группировки врага, Верховный предложил, исходя из благоприятно сложившейся для советских войск на среднем Дону обстановки, провести одну из таких операций. В ней предстояло задействовать войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов. Цель — расширить фронт наступления Красной Армии и нанести врагу дополнительный и по возможности как можно более чувствительный удар в общем направлении на Миллерово и Ростов-на-Дону. Предполагалось, что успех этой операции может создать условия для полного разгрома противника на южном крыле советско-германского фронта и вместе с тем, при наличии активных действий советских войск на Тормосинском направлении, надежнее обеспечить с запада ход ликвидации окруженной группировки врага.

План операции, получившей название «Сатурн», был рассмотрен в Ставке 2 декабря. Операция «Сатурн» предусматривала нанесение двух охватывающих ударов в общем направлении на Миллерово — Каменск-Шахтинский: одного — смежными флангами 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта и 6-й армии Воронежского фронта с Осетровского плацдарма (южнее Верхнего Мамона); другого — 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта из района Бо-

ковской. На первом этапе операции планировалось окружить и разгромить 8-ю итальянскую армию, а на втором — совместными усилиями развить удар на Миллерово, Ростов-на-Дону.

Ставка без каких-либо особых изменений утвердила окончательный план операции «Сатурн». Ее начало планировалось на 10 декабря. Но ввиду того, что сосредоточение войск затянулось, операцию перенесли на 16 декабря. И она получила новое название — «Малый Сатурн».

Незадолго до предстоящего наступления Ватутин получил приятное известие — 7 декабря Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено воинское звание генерал-полковник.

Немецким командованием для деблокады группировки Паулюса, восстановления утраченного положения под Сталинградом и создания необходимых условий для отвода части сил с Кавказа была сформирована новая группа армий — «Дон». Ее возглавил «старый знакомый» Ватутина по Северо-Западному фронту генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн.

Общая протяженность фронта, которую занимала группа армий «Дон», достигала 600 километров — от Вешенской до реки Маныч. В ее состав входили смешанная румыно-немецкая оперативная группа «Холлидт», остатки 3-й румынской армии, сводная армейская группа «Гот» (в нее были включены

избежавшие окружения части и соединения 4-й немецкой танковой и 4-й румынской армий) и, наконец, непосредственно окруженная в районе Сталинграда 6-я армия Паулюса. Только фронту Ватутина противостояли 17 дивизий противника. Кроме того, поддерживали группу армий «Дон» не менее 500 самолетов 4-го воздушного флота.

Как вспоминал Манштейн в своих мемуарах «Утерянные победы», в первую очередь нужно было освободить и спасти 6-ю армию: «Это была самая неотложная задача. Она была прежде всего самой существенной также и с оперативной точки зрения, так как едва ли можно предположить, что без сохранения сил 6-й армии может быть восстановлено положение на южном крыле Восточного фронта, а следовательно, и на Востоке вообще».

...Утро 16 декабря, как и в памятный день 19 ноября, выдалось туманное. Применять авиацию было нельзя. Но переносить дату операции никто не собирался. Как только стрелки часов подошли к заветной черте — морозный воздух тут же раскололи залпы артиллерийских орудий, с диким воем в сторону немецких позиций полетели снаряды «Катюш». После артиллерийской подготовки войска ударных группировок Юго-Западного и Воронежского фронтов перешли в наступление. Ватутин находился на командном пункте 1-й гвардейской армии и с нетерпением ждал докладов.

Однако наступление развивалось в невысоком темпе. За первую половину дня 1-я гвардейская армия генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова и 6-я армия генерал-майора Ф.М. Харитоновна Воронежского фронта сумели продвинуться вперед только на 2–3 километра.

На следующий день, 17 декабря, после артиллерийской подготовки, а также при поддержке авиации — на этот раз погода благоприятствовала — наступление возобновилось. Причем сразу две армии — 1-я гвардейская Кузнецова и 6-я Харитоновна — взяли хороший старт. Следом за ними вперед пошла 3-я гвардейская армия генерала Д.Д. Лелюшенко. Как свидетельствуют документы, за три дня боев ударные группировки сумели основательно взломать оборону противника. На участке 1-й гвардейской и 6-й армий прорыв составил 60 километров по фронту и 40 километров в глубину. Гвардейцы Лелюшенко в полосе наступления прорвали вражескую оборону на 20 километров. В результате боев две немецкие и две итальянские дивизии были разгромлены полностью.

«К рассвету все было закончено, — писал в те дни военный корреспондент газеты «Красная звезда» М.А. Вистинецкий. — Перестрелка стихла. На юго-восток потянулись колонны наших частей, разгромивших врага. На север поплелись многочисленные колонны пленных. Четыре неприятельских дивизии

прекратили свое существование... Когда мы прибыли сюда вскоре после боя, высоко в небе кружился немецкий самолет. Он долго петлял над полем, не открывая огня и не сбрасывая бомб. Очевидно, этот самолет был прислан, чтобы разведать, что же здесь произошло, куда девались четыре гитлеровских дивизии. Наши бойцы, посмеиваясь, говорили: “Смотри, смотри, обрадуешь Гитлера”».

А 20 декабря вся та же «Красная звезда» поместила на первой полосе портрет Ватутина, под которым в рубрике «В последний час» говорилось о решительном наступлении частей и подразделений Юго-Западного фронта в районе среднего течения Дона и провале операции германского командования с целью деблокировать окруженную группировку. Вся страна, можно сказать, увидела одного из своих талантливых полководцев. В дальнейшем портрет Николая Федоровича еще не раз будет появляться на страницах газет в ознаменование побед вверенного ему фронта.

В канун Нового года после напряженных боев войска Юго-Западного фронта, пройдя 200 километров, вышли на линию Новая Калитва — Кризское — Чертковое — Волошино — Миллерово — Морозовск, создав прямую угрозу всей кавказской группировке немцев. Вторая встреча Ватутина с Манштейном закончилась победой русского генерала, войска которого освободили

1246 населенных пунктов, уничтожили и захватили 485 самолетов, 350 танков, 2200 орудий, 8500 автомашин. Кроме того, противник потерял убитыми, ранеными и пленными более 100 тысяч солдат и офицеров. Оригинальность этой операции заключалась в организации и осуществлении сильного флангового удара в сочетании с рядом фронтальных.

Разбитая Котельниковская группировка противника к концу декабря отошла на линию Цимлянская — Жуковская — Дубовское — Зимовники. Понесшая серьезные потери Тормосинская группировка отошла на линию Чернышевская — Лозовое — Цимлянская.

Однако в окончательном завершении Сталинградской битвы войска Ватутина уже не участвовали. По решению Ставки ликвидацию окруженной группировки Паулюса поручили Донскому фронту под командованием генерал-полковника К.К. Рокоссовского. Перед войсками Юго-Западного фронта были поставлены новые задачи.

Между тем вклад Николая Федоровича в победу советских войск под Сталинградом был огромен, о чем свидетельствует оценка, данная ему Василевским: «Великолепно справились в Сталинградской битве со своими сложными задачами и командующие войсками фронтов — Н.Ф. Ватутин, А.И. Еременко и К.К. Рокоссовский, их Военные советы и штабы, проявив при этом

возросшее искусство в управлении войсками».

«За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1943 года Ватутин был награжден вновь учрежденным орденом Суворова 1-й степени. Примечательно, что орден Суворова 1-й степени за № 1 получил Г.К. Жуков. Орденом № 2 был награжден А.М. Василевский, № 3 — командующий артиллерией РККА Н.Н. Воронов. На знаке ордена, который получил Ватутин, стояла цифра «4». Орден № 5 вручили А.И. Еременко, № 6 — К.К. Рокоссовскому. Случайности в порядке награждения быть не могло: каждого из вышеперечисленных военачальников оценили по степени его заслуг.

Еще одно знаменательное для Ватутина событие произошло через две недели — 12 февраля ему было присвоено воинское звание генерал армии. В целом его действия в ходе сражения на Волге показали, что его талант как полководца раскрылся во всей полноте. Кроме того, битва обогатила его новыми знаниями, выводами, идеями.

22 марта 1943 года вышел приказ Ставки ВГК о назначении Ватутина командующим Воронежским фронтом. На тот момент советские войска в районе Курска, Орла и Белгорода заняли прочную оборону.

Непосредственно вокруг самого Курска образовалась своеобразная дуга, направленная в сторону немцев. С севера над ней нависал находившийся в их руках Орловский выступ. С юга линия фронта тянулась примерно по белгородской параллели. Западный конец дуги шел немного восточнее городов Севск, Рыльск и Сумы. Для советской стороны, равно как и немецкой, наступившая пауза была очень выгодна. Она давала возможность передохнуть, выработать новые стратегические решения и, безусловно, основательно подготовиться к новым боям и сражениям.

Планы немецкого командования сводились к тому, чтобы в ближайшие месяцы провести крупную наступательную операцию «Цитадель» против группировки советских войск, располагавшейся внутри Курской дуги.

Впереди советские войска — пехотинцев и артиллеристов, танкистов и летчиков — ждали новые суровые испытания, тяжелые бои и сражения, в самом пекле которых вновь будет находиться Ватутин. Но вряд ли он предполагал, что фронтовая судьба приведет его в отчие края.

Глава 12

ОГНЕННАЯ ДУГА

Ватутин прибыл на Воронежский фронт 21 марта. Весна постепенно вступала в свои права. Штаб фрон-

та временно располагался в одной из хат в селе Стрелецком, неподалеку от небольшого городка Обоянь. О своем прибытии Николай Федорович тут же доложил представителю Ставки Жукову, который ждал его приезда. Маршал и генерал армии крепко обнялись. Последний раз они виделись под Сталинградом.

Воронежский фронт оборонял Южную часть Курской дуги протяженностью около 250 километров. Все оставшиеся дни марта и первую неделю апреля новый командующий буквально дневал и ночевал в войсках, все глубже погружаясь в дела фронта. 31 марта Николай Федорович издал под грифом «Совершенно секретно» приказ № 0093, в соответствии с которым предусматривалось: «Создать большую глубину обороны, для чего занять войсками не только главную оборонительную полосу, но также промежуточные и тыловые рубежи и иметь сильные ударные группы для производства контрударов и перехода в контрнаступление».

Двенадцатого апреля вечером в Ставке состоялось совещание, в котором участвовали Сталин, Жуков, Василевский и заместитель начальника Генштаба генерал-полковник А.И. Антонов. После тщательного анализа сложившейся обстановки все сошлись во мнении, что наиболее вероятной целью летнего наступления вермахта станет окружение и уничтожение основных сил Воронежского и Центрального фронтов

на Курской дуге. В последующем не исключалось развитие противником наступления, в том числе и на Москву. Поэтому на совещании было принято решение главные усилия сосредоточить к северу и югу от Курска, встретить немецкое наступление преднамеренной глубокой, непреодолимой обороной, измотать и обескровить противника обороной, а затем, перейдя в наступление, завершить разгром ударных группировок.

В войсках Воронежского и Центрального фронтов развернулась всесторонняя и тщательная подготовка к предстоящим боевым действиям. В сжатые сроки на Курском выступе предстояло создать прочные, глубоко эшелонированные рубежи.

Строительство обороны на Воронежском фронте осуществлялось в строгом соответствии с «Инструкцией по рекогносцировке и строительству полевых оборонительных рубежей». Основой инженерного оборудования местности была широко развитая система траншей и ходов сообщения. В среднем каждая дивизия, оборонявшаяся в главной полосе, имела до 70–80 километров траншей и ходов сообщения, по 6–7 дзотов на каждый километр фронта.

По признанию немецких генералов, советские войска превратили Курский выступ в сильнейшую крепость мира. А в послевоенное время один из историков подсчитал, что до начала Курской битвы было выры-

то почти 10 млн метров траншей и ходов сообщения. Вытянутые в одну линию, они оставили бы глубокую канаву, по которой человек мог бы пройти от Атлантического до Тихого океана.

Также по приказу Ватутина в войсках фронта был принят комплекс специальных мер для введения противника в заблуждение относительно глубины обороны, количества развернутых сил и средств, районов сосредоточения бронетанковых соединений, расположения авиационных баз и аэродромов. Эти мероприятия включали в себя организацию ложных перемещений войск, подготовку фиктивных позиций, зон скопления боевой техники с использованием макетов танков, орудий, самолетов.

Как свидетельствуют документы, только в радиусе действий Воронежского фронта было изготовлено 8300 макетов танков, сотни самолетов, построено 40 взлетно-посадочных полос. Впоследствии у пленного немецкого офицера была изъята карта, где тщательно были нанесены советские позиции, но только ложные. Противнику так и не удалось полностью раскрыть систему советской обороны. Так что хорошо изготовленные макеты танков и самолетов служили хорошей приманкой для бомбардировщиков люфтваффе.

Готовился и противник. Николай Федорович регулярно получал сведения наземной и воздушной

разведки о его действиях. Из штаба партизанского движения также поступали сообщения об интенсивном движении немецких эшелонов к фронту. Из дня в день командование вермахта усиливало свою группировку. В районы сосредоточения прибывала новая техника: тяжелые танки «Тигр», средние «Пантеры», штурмовые орудия «Фердинанд» и «Ягдпанцер», а также современные типы самолетов — истребители «Фокке-Вульф» Fw 190а, штурмовики «Хеншель» Hs 129, модернизированные бомбардировщики «Хейнкель» He 111. По свидетельству германских историков, на Курском выступе у вермахта было сконцентрировано все, «на что была способна промышленность Германии и мобилизованной Европы».

Когда Ватутину в очередной раз доложили, что противник получил новую партию «Тигров» и «Пантер», он недовольно поморщился, словно что-то предчувствуя, сказал:

— Этот «зверинец» нам доставит много хлопот...

...Четвертого июля в 16.20 Ватутину позвонил командующий 6-й гвардейской армией генерал-лейтенант И.М. Чистяков. Он сообщил, что 20 минут назад немцы после сильной артиллерийской подготовки и при поддержке бомбардировочной и истребительной авиации силами до четырех батальонов пехоты и нескольких десятков танков атаковали позиции боевого охранения.

В дальнейшем противник в течение пяти часов пытался сбить боевое охранение и расчистить себе путь к переднему краю советских войск. Из происшедшего можно было сделать вывод: немцы провели разведку боем, пытаясь наметить для себя направление своих ударов. А ночью из той же 6-й гвардейской армии к Ватутину доставили перебежчика — ефрейтора 168-го пехотного полка Густава Бренера. С его слов, завтра, 5 июля, в 3 часа утра германские войска перейдут в наступление.

Тот же день и час перехода немцев в наступление назвал во время допроса и «язык», захваченный разведчиками 13-й армии Центрального фронта, о чем не замедлили сообщить соседи. После этого у Ватутина уже не оставалось сомнений в том, что противник уже не отложит намеченный удар. Главное теперь — предупредить этот удар.

Чуть ли не вечностью показались часы ожидания. И хотя Николай Федорович старался быть спокойным — волнение в душе все же присутствовало. Он то склонялся над картой, пристально вглядываясь в многочисленные красные и синие стрелы, то начинал мерить штабную землянку своими короткими шагами, то брался за телефонную трубку, уточняя с командармами оперативную обстановку.

В таком же состоянии пребывал и представитель Ставки маршал Советского Союза Василевский.

Александр Михайлович уже многократно посматривал на часы, подходил к карте, доставал из кармана га-лифе портсигар, закуривал.

Несколько раз военачальники выбирались из штабной землянки наружу, на свежий воздух. Ночь была теплая и тихая, в высоком молчаливом небе мерцали звезды. Безмятежная тишина лежала в свежих росистых низинах. В ближних лесочках выводили рулады птицы.

— Уже два часа, — негромко произнес Ватутин.

— Не торопись, Николай Федорович, — спускаясь по ступенькам обратно в землянку, сказал, сдерживая его, Василевский. — Подождем еще минут двадцать и начнем.

Неожиданно слова маршала прервал резкий телефонный звонок. Он взял трубку, напрягся, несколько минут внимательно слушал, потом начал отвечать:

— Да, товарищ Иванов², пока тихо. У соседей тоже. Да, товарищ Иванов, начнем, как и запланировано. Будем держать вас в курсе, товарищ Иванов...

Последние минуты ожидания тянулись особенно долго. Наконец Василевский обратился к Ватутину:

— Давай, Николай Федорович, команду! Поднимай своих!

Ватутин тут же подошел к телефонному аппарату, снял трубку и быстро отдал короткие команды на начало артподготовки и нанесе-

ние авиационных ударов. Спустя несколько минут предрассветную тишину распорол нарастающий вой «Катюш», реактивные снаряды которых моментально прочертили своими огненными трассами сереющее небо. Тяжело заохали орудия, раскалывая на десятки и десятки километров туманную равнину с ее многочисленными пшеничными и гречишными полями, лугами, меловыми холмами, небольшими лесочками и тихими речками... Началась одна из самых крупных битв Великой Отечественной войны.

Интенсивная артиллерийская контрподготовка, в которой участвовало 2460 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии, длилась около получаса. А едва на востоке прорезалась золотистая полоска зари, как воздух наполнился гулом авиационных моторов. Несколько сот самолетов, поднявшись почти одновременно, звено за звеном пошли бомбить вражеские объекты. Передний край немецко-фашистских войск буквально дрожал от разрывов снарядов артиллерии и бомб авиации. И этот нескончаемый смертоносный град продолжал и продолжал осыпать позиции противника, накрывая огненным ковром скопления пехоты и танков. На десятки километров было слышно, как в воздух взлетали склады боеприпасов и горючего...

Намеченное на 3 часа утра наступление немцев не начиналось. Прошел час, заканчивался второй.

² *Кодовое имя Сталина.*

Николай Федорович уже несколько раз связывался с командующими армиями, но ответ был один: противник молчит.

А.М. Василевский свидетельствовал: «Противник, находившийся в исходном для наступления положении, понес большие потери в живой силе и технике. Дезорганизована была подготовленная им система артиллерийского огня, нарушено управление войсками. Понесла потери и вражеская авиация на аэродромах, а связь с нею у общевойскового командования также нарушилась. Многими фашистскими командирами сильная контрподготовка была принята за начало нашего наступления. Даже не зная деталей результатов контрподготовки, мы испытывали чувство большого удовлетворения ее общими итогами. Гитлеровцы с трудом смогли начать наступление вместо 3 часов утра 5 июля тремя часами позже».

Ровно в 6.00 немецкие танки, лязгая гусеницами, выползли из своих укрытий и медленно, с закрытыми люками двинулись вперед через желтеющие поля пшеницы и подсолнухов на оборонительные рубежи советских войск. Главный удар на Воронежском фронте, как и предполагал Ватутин, немецкие войска наносили из района Томаровки на Черкасское, Обоянь, там, где держала оборону 6-я гвардейская армия И.М. Чистякова, и на левый фланг соседа, 7-ю гвардейскую армию М.С. Шумилова, в направле-

нии Белгород и Короча. В общей сложности германское командование ввело в сражение против войск Воронежского фронта 5 пехотных, 8 танковых и моторизованную дивизию, рассчитывая с ходу протаранить первую и вторую полосы обороны войск Ватутина.

Немецкое командование избрало тактику наступления несколькими танковыми клиньями — *Panzerkeil*. На острие клина ползли группами по 10–15 машин тяжелые «Тигры». Их сопровождали штурмовые орудия «Фердинанд». За ними двигались на более высокой скорости группами по 50–100 машин средние танки «Пантеры» и PzKw IV. В боевых порядках танков на бронетранспортерах следовала пехота.

Немцы с невероятной настойчивостью пытались прорубить оборону советских войск. Экипажи танков получили строжайшие инструкции: «Ни при каких обстоятельствах не останавливать танк для оказания помощи поврежденным машинам. Командиры танков должны были продолжать наступление до тех пор, пока танк не утратил мобильность».

Сильнейший натиск противника пришлось выдержать частям 52-й гвардейской дивизии гвардии полковника И.М. Некрасова и 67-й гвардейской дивизии гвардии полковника А.И. Баксова, которые входили в состав 6-й гвардейской армии Чистякова. На их боевые порядки немцы обрушили огонь тысяч орудий и минометов. Сотни самолё-

тов с душераздирающим воем пикировали советские позиции, сбрасывая огромное количество бомб. Затем при поддержке артиллерии и авиации в атаку двинулись танки. Они шли группами от 70 до 200 машин с «Тиграми» впереди, за ними следовала пехота. Уже в первый день наступления в боях участвовало до 700 танков. Но гвардейцы не дрогнули. Однако немцы с невероятным фанатизмом продолжали атаковать советские позиции.

— Прут и прут, гады, — сквозь грохот канонады докладывал Ватутину командующий 6-й армией Чистяков. — По 100–200 машин, «Тигры», «Пантеры»... Не успеваем заделать брешь на одном участке, а они, как саранча, появляются на другом.

В первый день наступления немцам так и не удалось прорвать оборону армий фронта Ватутина ни на одном из двух выбранных ими направлений. Лишь XXXXVIII танковому корпусу и II танковому корпусу СС удалось вклиниться в расположение советских войск на двух узких участках на глубину 8–10 километров. Второй день наступления также не принес Манштейну желаемого результата. 7 и 8 июля немцы предпринимали отчаянные попытки расширить прорыв в сторону флангов и углубить его в направлении Прохоровки.

На направлении главного удара 9–10 июля Манштейн предпринял отчаянные усилия, чтобы про-

рваться к Курску через Обоянь. Он ввел в бой все шесть танковых дивизий обоих действовавших здесь корпусов. Особенно напряженные бои шли в полосе между железной и шоссейной дорогами, ведущими к Белгороду и Курску. К 11 июля его войска вышли на рубежи Гостищево, Ржавец, но до намеченной цели им было по-прежнему далеко. А ведь первоначально Ставка фюрера рассчитывала совершить победный марш до Курска за два дня. На исходе был седьмой день, а вермахт продвинулся лишь на 35 километров. Встретив упорное сопротивление, он был вынужден повернуть на Прохоровку в обход Обояни.

Вечером 11 июля на командном пункте Ватутина состоялось совещание. Николай Федорович, подойдя к карте, детально обрисовал командармам сложившуюся обстановку:

— Не сумев прорваться к Курску через Обоянь, немцы будут наносить свой главный удар несколько восточнее, то есть на Прохоровку. По данным разведки, сюда уже выдвигаются части II танкового корпуса СС, которые будут наступать на Прохоровском направлении во взаимодействии с танковым корпусом и танковыми дивизиями группы «Кемпф».

Ватутин, показывая на карте Прохоровку и близлежащие населенные пункты, продолжил:

— Противник уже стащил сюда около 700 танков и САУ, в том

числе более 100 «Тигров» и «Фердинандов». Задача наших армий окружить основные силы вклинившейся группировки противника, завершить ее разгром, восстановить утраченное положение и создать условия для последующего перехода в контрнаступление. Так что завтра нас ждет трудное испытание.

Совещание было недолгим. Вскоре командармы, не теряя времени, разъехались по своим частям для проведения рекогносцировки района боевых действий, необходимых перегруппировок, постановки задач соединениям, расстановки артиллерии...

Ночь на 12 июля, как и предыдущие, была далеко не спокойная. Последние часы перед решающими событиями Николай Федорович провел в переговорах с командующими других армий и корпусов, терпеливо выслушивая их доклады и отдавая необходимые распоряжения. А с шести часов утра практически вся полоса Воронежского фронта наполнилась гулом самолетов, ревом боевой техники, залпами орудий, взрывами снарядов и мин, дробным треском автоматных и пулеметных очередей.

Первыми огласили тишину «Мессеры», очищая воздушное пространство. Следом в небе появились десятки «Юнкерсов». Блеснув на солнце стеклами кабин, словно зеркалами, бомбовозы волна за волной начали накатываться на позиции советских войск. Земля вздыбилась от

разрывов бомб, в различных местах загорелись хлеба. Но асам люфтваффе отбомбиться не дали — в небе появились звенья советских истребителей. Над полем боя завязались жаркие бои. Одна за другой запылали машины «стервятников Геринга», подбитых «сталинскими соколами». А уцелевшие, сбросив куда попало бомбы, поворачивали назад. Тут же наступил черед советских бомбардировщиков, которые в сопровождении истребителей начали громить скопления танков врага, его огневые позиции. Дальше грянули первые залпы артиллерии...

Командующий 5-й гвардейской танковой армией П.А. Ротмистров впоследствии вспоминал: «Еще не умолк огневой шквал нашей артиллерии, как раздались залпы полков гвардейских минометов. Это начало атаки, которое продублировала моя радиостанция. «Сталь», «Сталь», «Сталь»... Тут же последовали сигналы командиров танковых корпусов, бригад, батальонов, рот и взводов.

Смотрю в бинокль и вижу, как справа и слева выходят из укрытий и, набирая скорость, устремляются вперед наши славные «тридцатьчетверки». И тут же обнаруживаю массу танков противника. Оказалось, что немцы и мы одновременно перешли в наступление. Я удивился, насколько близко друг от друга скапливались наши и вражеские танки. Навстречу двигались две громадные танковые лавины. Поднявшееся на востоке солнце слепило глаза не-

мецких танкистов и ярко освещало нашим контуры фашистских танков.

Через несколько минут танки первого эшелона наших 29-го и 18-го корпусов, стреляя на ходу, лобовым ударом врезались в боевые порядки немецко-фашистских войск, стремительной сквозной атакой буквально пронзив боевой порядок противника. Гитлеровцы, очевидно, не ожидали встретить такую большую массу наших боевых машин и такую решительную их атаку. Управление в передовых частях и подразделениях врага было явно нарушено. Его «Тигры» и «Пантеры», лишенные в ближнем бою своего огневого преимущества, которым они в начале наступления пользовались в столкновении с другими нашими танковыми соединениями, теперь успешно поражались советскими танками Т-34 и даже Т-70 с коротких дистанций. Поле сражения клубилось дымом и пылью, земля содрогалась от мощных взрывов. Танки на скакивали друг на друга и, сцепившись, уже не могли разойтись, бились насмерть, пока один из них не вспыхивал факелом или не оставался с перебитыми гусеницами. Но и подбитые танки, если у них не выходило из строя вооружение, продолжали вести огонь...

Напряжение сражения нарастало с потрясающей яростью и силой. Из-за огня, дыма и пыли становилось все труднее разобрать, где свои и где чужие. Однако, имея даже ограниченную возможность наблюдать за

полем боя и зная решения командиров корпусов, получая их донесения по радио, я представлял, как действуют войска армии. Что там происходит, можно было определить и по улавливаемым моей радиостанцией приказаниям командиров наших и немецких частей и подразделений, отдаваемым открытым текстом: «Вперед!», «Орлов, заходи с фланга!», «Шнеллер!», «Ткаченко, прорывайся в тыл!», «Форвертс!», «Действуй, как я!», «Шнеллер!», «Вперед!», «Форвертс!». Доносились и злые, ядреные выражения, не публикуемые ни в русских, ни в немецких словарях.

Танки кружили, словно подхваченные гигантским водоворотом. «Тридцатьчетверки», маневрируя, изворачиваясь, расстреливали «Тигров» и «Пантер», но и сами, попадая под прямые выстрелы тяжелых вражеских танков и самоходных орудий, замирали, горели, гибли. Ударяясь о броню, рикошетили снаряды, на куски рвались гусеницы, вылетали катки, взрывы боеприпасов внутри машин срывали и отбрасывали в сторону танковые башни».

В этот же день ожесточенные бои проходили на других участках Воронежского фронта, но наибольшая степень их накала была в танковом сражении под Прохоровкой. «Шли солдаты наши в бессмертье, становились бессмертными танки...» Они, эти поэтические строки, как нельзя к месту,

образно и одновременно реалистично отражают батальную картину битвы. Горела земля, плавился металл. День из-за огромных черных клубов дыма и пыли превратился ночь. Раненые не покидали поле боя, танкисты, оставив объятые пламенем боевые машины, дрались в рукопашных схватках, орудийные расчеты глохли от непрерывной пальбы, но стояли насмерть. Беспрецедентный героизм и непоколебимая стойкость были массовыми.

Танковое побоище длилось весь день, все поле боя было усеяно сотнями сгоревших или искореженных танков, самоходных орудий, раздавленных бронетранспортеров, автомашин и разбитых самолетов. Близлежащие окрестности напоминали мертвую пустыню — сгоревшие дотла хаты, другие постройки, а также снесенные артиллерийским огнем, словно смерчем, деревья, кусты...

Ватутин в соответствии с указанием Сталина находился на своем командном пункте. Однако он был в курсе всех событий, происходивших на том или ином участке фронта. Практически ежеминутно ему поступали донесения из районов боевых действий. К сожалению, не все они были обнадеживающими. Немецкое командование, введя в бой вторые эшелоны и резервы, значительно усилило натиск, особенно на Прохоровском направлении. Командующий 5-й гвардейской танковой армией генерал Ротмистров доложил Ватутину о том, что противник

нанес несколько мощных контра-так, в результате которых армия понесла значительные потери.

Исходя из сложившейся обстановки, Ватутин и представитель Ставки Василевский, находившийся в боевых порядках 5-й гвардейской танковой армии, приняли решение всем корпусам приостановить дальнейшее контрнаступление, закрепитесь на достигнутых рубежах, подтянуть артиллерийские противотанковые полки и отражать атаки немцев огнем танков и артиллерии. Также в течение ночи командирам танковых корпусов было приказано дозаправить машины горючим, пополнить боеприпасы, накормить личный состав и быть в готовности продолжить наступление. Одновременно предстояло вывезти раненых, собрать и похоронить убитых, отбуксировать в тыл для ремонта подбитые танки. Что и было сделано до того, как над полями сражений забрезжил рассвет.

С утра 13 июля бои вновь возобновились с прежней силой. На участке Воронежского фронта продолжали действовать не менее 11 немецких танковых соединений, регулярно пополняемых новыми танками. Накал боев не спадал. Как в мясорубке, перемалывались люди и техника. Ватутин ни на минуту не оставлял управление войсками.

Немцы, несмотря на потери в личном составе, боевой технике и авиации, по-прежнему стремились прорваться на Обоянь и далее

на Курск. Большие потери несли и войска Воронежского фронта. Только за два дня боев в армии Ротмистрова 29-й корпус потерял безвозвратными и временно вышедшими из строя 60% и 18-й корпус — 30% боевых машин.

Не затихали боевые действия и в последующие дни. И лишь в ночь на 15 июля Манштейн, не сумев выполнить поставленные в операции «Цитадель» задачи, отдал приказ на отвод своих войск, в том числе с участка фронта в районе Прохоровки. На всем Воронежском фронте наступило некоторое затишье. Немцы даже прекратили вести по расположению советских войск беспокоящий артиллерийский огонь. По всему было видно, что противник выдохся и смирился с тем, что прорваться к Курску ему не удастся.

Бывший начальник штаба XXXXVIII танкового корпуса вермахта генерал-майор танковых войск Ф.-В. Меллентин в своих мемуарах «Танковые сражения. Боевое применение танков во Второй мировой войне. 1939–1945» впоследствии написал: «К вечеру 14 июля стало очевидно, что немецкое наступление сорвано. ...Операция «Цитадель» завершилась полным поражением. После провала этого в высшей степени напряженного наступления стратегическая инициатива перешла к русским».

Вскоре немцы начали скрытно отводить свои части и соединения. Однако их вскоре обнаружили,

с 18 июля войска левого крыла Воронежского фронта и армии Степного фронта начали преследование... 23 июля они вышли на рубеж, который занимали до перехода гитлеровских войск в наступление.

Приказ Верховного главнокомандующего «О срыве июльско-го наступления немецких войск на Орловско-курском и Белгородско-курском направлениях» был опубликован в печати 24 июля. В этом приказе Сталин выражал благодарность войскам сразу трех фронтов — Центрального, Воронежского и Брянского...

Вся страна радовалась победе Красной Армии на Курской дуге. Из разных ее уголков в адрес солдат, офицеров и генералов Воронежского фронта каждодневно поступали многочисленные поздравления. Их слали рабочие, колхозники, студенты, школьники... Телеграммы были как коллективные, так и индивидуальные.

Но самым дорогим и теплым для Николая Федоровича было письмо от земляков-чепухинцев. «Дорогой Николай Федорович, — писали они. — Мы, ваши односельчане, колхозники артели им. ЦК железнодорожников Валуйского района, с чувством глубокой радости прочли приказ Верховного Главнокомандующего от 24 июля 1943 г. Мы очень рады тому, что доблестная Красная Армия, освободившая нас от ига немецко-фашистских оккупантов, продолжает беспощадно громить

ненавистного врага. Войска Красной Армии на орловско-курском и белгородском направлениях опрокинули наступление 38 отборных немецких дивизий, уничтожили более 70 тыс. немецких солдат и офицеров, подбили и уничтожили 2900 танков, 195 самоходных и 844 полевых орудия, уничтожили 1392 самолета и свыше 5 тыс. автомашин... Вместе с поздравлением от товарища Сталина примите, Николай Федорович, и наше поздравление — от ваших односельчан, от соседей и родичей, от молодых и стариков, от жителей села Чепухино».

Письмо тронуло Николая Федоровича. Но ответит землякам военачальник только в 20-х числах августа, когда будут освобождены сначала города Орел и Белгород, а затем и Харьков.

Несколько фронтов ковали блестящую победу на Курской дуге. Воронежский фронт внес в нее весомую лепту. И в этом была немалая заслуга его командующего. Курская битва наглядно показала, насколько более зрелым, решительным и многогранным стал талант Ватутина. Здесь он проявил лучшие свои полководческие качества и в пер-

вую очередь способность предвидеть развитие событий, творческий подход к решению боевых задач, стремление глубоко и всесторонне готовить каждую операцию, умение грамотно сосредоточивать силы и средства на главном направлении.

После окончания Курской битвы большое число солдат, офицеров и генералов Воронежского фронта были награждены орденами и медалями, наиболее отличившимся присвоили звание Героя Советского Союза, ряд соединений получили наименования Белгородских, Харьковских. «За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками» Николай Федорович был удостоен полководческой награды — ордена Кутузова 1-й степени. Его статус как раз и отвечал задачам фронта — переход от активной обороны к наступлению.

...Наступление продолжалось. Войска Воронежского фронта бурным потоком, словно дружное весеннее половодье, неудержимо двигались вперед. На Запад. К Победе.

Продолжение следует...

Анекдоты об адвокатах

Убедил

— Подсудимый, сначала вы признали себя виновным, а сейчас вы это отрицаете. Как это понять?

— Мой адвокат убедил меня в том, что я невиновен.

Не повезло

На пешеходном переходе автомобиль сбил пешехода. Выскакивает водитель, наклоняется к потерпевшему и говорит:

— Вам повезло, я врач.

Тот поднимает голову и отвечает:

— А вам нет, я — адвокат!

Вопрос — ответ

— Добрый день, а вы юрист?

— Да, я адвокат!

— Мне нужна ваша помощь, а сколько вы берете за консультацию?

— Триста долларов за три вопроса, а какой ваш третий вопрос?

Тяжелое детство

Адвокат на суде:

— Прошу принять во внимание, что у моего подзащитного было тяжелое детство — родители не купили ему персональный компьютер.

Совет

Дама жалуется адвокату:

— У меня с мужем нет никакой жизни!

— Так разводитесь! — советует адвокат.

— Ну уж нет! Я 20 лет из-за него страдала, а вы мне предлагаете взять и осчастливить его в один миг!

Подарки

Адвокат спрашивает подзащитного:

— В чем вас обвиняют?

— В том, что я слишком рано приобрел рождественские подарки.

— Но это же не является преступлением! Насколько рано вы их приобрели?

— Еще до открытия магазина.

Чемодан денег

Адвокат приходит в тюрьму к очень крутому клиенту. Тот:

— Вот тебе чемодан с миллионом «зелени», но сделай так, чтобы судья дал мне не более одного года тюрьмы!

Адвокат:

— Да я думаю, что...

Клиент:

— Наплевать, что ты думаешь, бери деньги и иди делай!

Адвокат берет чемодан, пожимает плечами и уходит.

Судья оглашает приговор:

— Один год тюрьмы! Клиент в восторге, зовет своего адвоката и спрашивает:

— Скажи честно, трудно все-таки было уломать судью дать мне один год тюрьмы?

Адвокат:

— Ужасно трудно! Он хотел тебя оправдать!

Отказник

— Подсудимый! Почему вы отказываетесь от последнего слова?

— Думаю, что это ни к чему, господин судья. Все, что нужно было сказать, сказал мой адвокат, а все, что не нужно было говорить, сказал мой прокурор.

Дилемма

Встречаются два приятеля. Один на костылях.

— Что с тобой случилось?

— В автомобильную аварию попал.

— Какой ужас! Так ты теперь без костылей ходить не можешь?

— Фиг его знает. Врач говорит, что могу, а адвокат — что ни в коем случае!

Перестарался

Молодой адвокат прибегает к своему отцу, старому адвокату, и радостно говорит:

— Отец! Я выиграл дело, которое ты вел 20 лет!

Отец ему отвечает:

— Дурак ты, сынок! Благодаря этому делу я вас 20 лет кормил.

Между прошлым и будущим

Чем отличается адвокат от прокурора? Адвокат озабочен будущим своего клиента, а прокурор — его прошлым.